

Александра Архипова, Якоб Фрухтманн

«Приманю деньги быстро и дешево»: денежная магия в современной России

*Писать статью о деньгах — нехорошо!
Это к потере денег.*

Из научной переписки

I. Предварительные замечания

1. Вступление

Положить пятак под пятку перед экзаменом, носить всегда в кошельке доллар на развод, дарить коллегам денежную лягушку и денежного домового, разбросать по углам мелочь, сделать из денег чай и выпить его, показать деньги луне — нам всем в той или иной степени знакомы такие практики и предписания, чрезвычайно распространенные в современной России. Но каким образом они стали частью современной фольклорной традиции? Как старые символические отношения, оснащенные новыми коннотациями, переносились в новые обстоятельства или исчезали, и как формировались новые магические представления и практики, связанные с деньгами? Для ответа на эти вопросы необходимо проанализировать всю «археологию народной экономической культуры», т.е. выявить и разделить разные исторические слои восприятия денег.

Цель данного исследования состоит в реконструкции системы символических отношений, связанных с деньгами, в современном

Александра Сергеевна Архипова
Российский государственный
гуманитарный университет,
Москва
alexandra.arkhipova@gmail.com

Якоб Фрухтманн (Jacob Fruchtmann)
Институт исследований
Восточной Европы,
Бремен, Германия
fruchtma@bremen-uni.de
fruchtmann@web.de

российском обществе: из каких мифологических представлений и магических практик состоит эта система; как формируются новые магические представления и обычаи, связанные с деньгами.

В экономической антропологии изучение роли денег, естественно, отнюдь не является новаторством¹, однако символи-

¹ Строго говоря, у истоков современной антропологии денег стоит изучение так называемых «примитивных денег» [Dalton 1965; Einzig 1966; Quiggin 1970], денег или «квазиденег» в «экономике каменного века» [Sahlins 1988], а также исследования о происхождении денег в разных обществах [Grierson 1977]. Вслед за знаменитой статьей африканиста Боханнана [Bohannan 1959] антропологи стали заниматься вопросом влияния денег на экономику «досовременных» обществ, критикуя их разрушительную роль по отношению к традиционным культурам и социальным структурам. Исследования «неденежных» реципрокных отношений (система «дар-отдарок» Мосса, «кула» Малиновского) [Malinowski 1922; Mauss 1989; Мосс 1996] в традиционных обществах открыла новые перспективы для изучения собственно денежных отношений, добавив новое понимание к привычной нам «рациональности» денег. Эта линия продолжается, например, в публикациях Годелье [Godelier, Pfeiffer 1999; Godelier 2004] и других социологов [Carrier 1991; Papilloud 2006; Paul 2006; Strehle 2009]. Роль денег в связи с вопросом о способе производства и неденежных экономических отношениях внутри капитализма стала ключевой, особенно в 1970-е гг. в марксистских дискуссиях. Особо активна в этом отношении оказалась так называемая «билефельдская школа» [Elsenhans 1979; Evers 1986]. Здесь стоит упомянуть работы французского африканиста Мельясо, в частности, о значении некапиталистического производства при капитализме и о роли гастарбайтеров или других отделенных от «официальной» части капиталистической экономики групп населения как дешевой рабочей силы [Meillassoux 1979; 1991; Elwert et al. 1982; Meillassoux, Moldenhauer 1989]. В рамках неомарксистской дискуссии вокруг «франкфуртской школы» интенсивно обсуждался вопрос «фетишизма» (как марксистского термина) в связи с товарно-денежными отношениями [Friedman 1974; Ellen 1988]; различия социологического и антропологического терминов «фетиш» описаны в: [Jappe 2005: 195–221]. Самая активная дискуссия о фетишизме велась в социологии, она и сегодня продолжается в связи со ставшей заново актуальной социологией денег, см.: [Bammé 2006]. В знаменитой работе Тауссига, основанной на полевых материалах из Колумбии и Боливии, выявлены магические представления и практики латиноамериканских шахтеров, которые могут быть проанализированы через призму марксистского понимания термина «фетиш» [Tausig 2010]. В африканистике, особенно с конца 1980-х гг., интенсивно обсуждаются вопросы монетаризации, ее влияния на традиционную экономику и соответствующие социальные структуры, в том числе вопрос о том, какие символические системы отношения к деньгам формируются в этих обществах [Shipton 1989; Kaler 2006; Werthmann 2009]. Похожие работы были проведены и в других регионах, например в Малайзии и Меланезии [Akin, Robbins 1999; Gomes 2004], на Мадагаскаре [Bloch 1989]. С 1970-х гг. все активнее обсуждается гендерный вопрос в связи с монетаризацией, ср., например: [Schneider 2003; Hadjer 2006]. В последнее время антропология стала изучать не только финансы, но и субкультуру финансистов [Miyazaki 2003; Maurer 2005]. В работе Гребера рассматривается концепт долга и долговых отношений в человеческой истории как основа товарно-денежных отношений [Graeber 2011].

До 1990-х гг. считалось общепризнанным, что в современном капиталистическом обществе деньги всегда и всюду являются «всеобще употребляемыми» (general-use-money), «деперсонализированными» (depersonalized) и «социально не интегрированными» (socially not embedded), тем самым разрушающими традиционные социальные отношения. Парри и Блох [Parry, Bloch 1989] критиковали такой подход, указывая на случаи, когда в современном по своему типу обществе встречается «досовременное» отношение к деньгам, при котором они не обладают этими тремя свойствами. Вслед за ними изучение видов дифференциации денежных и неденежных отношений получило новое направление в антропологии [Hart 2005; 2007]. Стоит упомянуть особую роль антропологических исследований в постсоциалистических странах, см., например: [Ries 2002; Dunn 2004], работ о возрождении натурального хозяйства [Ries 2009] и бартера [Humphrey, Hugh-Jones 1992; Rogers 2005]. В этой связи особенно интересно рассматривать смешанные типы экономических отношений. Отдельного внимания заслуживают работы Каролайн Хамфри, в которых показано, как вчерашние представители советского мира воспринимают современную концепцию денег [Mandel, Humphrey 2002; Humphrey 2002]. Обзор литературы, посвященной антропологии денег, можно найти в: [Carrier 2005; Maurer 2006], один из недавних российских обзоров западных работ на эту тему см. в: [Шрадер 1999], по экономической антропологии постсоциалистических обществ — в: [Hann 2005].

ческие отношения, формирующие особую «денежную культуру» в современной России, пока остаются недостаточно изученными¹. И это несмотря на то, что во всех временных и жанровых плоскостях фольклорных традиций² обнаруживается удивительно большое количество тем, сюжетов и пр., связанных с деньгами³.

2. «Теперь все кругом говорят о деньгах!»: бытование магических практик сегодня

Магические практики, так или иначе связанные с деньгами, широко распространены в современной России. С одной стороны, это обусловлено изменением социального статуса магических практик: они вышли из советского подполья и стали *социально более престижны*. Повышение социального престижа магических практик наряду с другими причинами привело к тому, что многие респонденты верят в действительную силу магии (о магии и колдовстве в городе см. подробнее: [Христофорова 2010: 262–287]). Так, опрос Левады-центра показал,

¹ В России денежная сфера скорее входит в сферу интересов социологов, чем антропологов и фольклористов (об этом — в следующей сноске). Изменения в монетарных представлениях — от поздней советской к постсоветской действительности — показаны в статье Гудкова [Гудков 2006]. Попытка исследовать мифологию денег была проделана в работах Н. Зарубиной, однако из-за того что в основе исследования нет «живого», т.е. полевого, материала, многие утверждения выглядят голословно [Зарубина 2007а; 2007б; 2008]. Из всех особенностей восприятия денег в современной России социологами лучше изучен вопрос организации неформальных социальных сетей, в том числе «блата» вообще [Ledeneva 1997; 1998] и в конкретных этнических [Шахназарян, Шахназарян 2010] или социальных группах: медиков [Коновалова 2010] и дореволюционных рабочих [Зорина 2006]. Вопрос отказа от денежных практик затронут при антропологическом изучении субкультуры нищих в коллективной монографии «Бредущие среди нас» [Бутовская и др. 2007] и в исследовании молодежных субкультур [Щепанская 2008].

² Изучение денег в фольклорных текстах не в пример беднее, чем антропологическое исследование денежных отношений в разных обществах. Отдельные магические представления фиксировались еще в собраниях традиционного фольклора XIX в. (см., например: [Никифоровский 1897: 90, 120, 210, 281, 375, 378, 434, 457, 564, 981, 1151, 1495, 1703, 1808, 1913, 2058, 2120, 1250, 2058, 2155, 2156, 2205, 2243], по указателю [Кушкова 2009]). Исследование денег в фольклорных текстах и магических представлениях было начало (а затем прервано) в Германии во второй половине 1920-х гг., когда вышли монография Годхарда Нимера «Das Geld: Ein Beitrag zur Volkskunde» [Niemer 1930] и статья «Geld» [Siebs 1931] в знаменитом 10-томном словаре 1927–1942 гг. «Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens». Вернулись к этой теме спустя почти век. Новая волна исследований началась с монографии Константина Богданова «Деньги в фольклоре» [Богданов 1995]. Немецкая «Энциклопедия сказок» и русский этнолингвистический словарь «Славянские древности» опубликовали словарные статьи о деньгах соответственно в сказочных сюжетах [Horn 1987: 1357–1372] и славянских традициях [Агапкина, Плотнокова 1999]. В 2009 г. деньги стали темой номера журнала «Этнографическое обозрение» [Аксенова 2009; Бакаева 2009; Романова 2009; Тютенева 2009]. Особое внимание исследователей [Lindquist 2005; Wigzell 2009] привлекал вопрос о современных магических специалистах и коммерциализации традиционных магических и мантических практик, а сами тексты о деньгах оказывались как бы в стороне. Современные приемы «денежной магии» обсуждаются на российском материале в статье польской исследовательницы Агнешки Голембиовски-Сухорски [Голембиовска-Сухорска 2012], однако речь в ней идет скорее о массовой печатной продукции — сонниках, календарях, чем о практиках и представлениях жителей России.

³ Так, около 12 % всех сказочных сюжетов традиционной волшебной сказки (из представленных в Сравнительном указателе сюжетов [СЭС 1979]) имеют прямое или косвенное отношение к деньгам.

что на вопрос «Верите ли вы в порчу или в сглаз» 29 % россиян в 2010 г. и 21 % в 2012 г. ответили положительно, 32 % и 38 % сказали, что порча и сглаз скорее всего существуют¹. По данным начала 2000-х гг. из 116 опрошенных москвичей 82 % утверждали, что верят в порчу, и 54 % считали себя жертвами колдовских действий (цит. по: [Христофорова 2010: 270])².

С другой стороны, популярность именно *денежной* магии в современной России объясняется тем, что ее нынешние жители стали экзистенциально зависимы от денежных доходов. Бедность и отсутствие стабильности в доходах в 1990-е гг. заставляли людей искать источники благополучия где угодно. Эти источники казались непонятными, непредсказуемыми и неуправляемыми — и магические представления и практики росли как грибы.

Зависимость человека от наличия денег привела к трансформации и реактуализации старых или же к созиданию / импорту новых обычаев. У современного социума, который постоянно думает о поиске денег на самые насущные нужды и не может их получить в достаточном количестве, появляется необходимость в *представлениях*, которые поддерживали бы уверенность в том, что личное благосостояние может быть увеличено, и *практиках*, которые воздействовали бы на текущую ситуацию магическим образом. Подобного рода представления активно распространяются в СМИ. Если в традиционной культуре роль контролирующей инстанции брали на себя сами представители сообщества, то в последние двадцать лет в российской культуре она отведена газетам и Интернету. И если в советское время магические правила и предписания были принадлежностью только частной сферы (а за их публичное проявление могло даже последовать административное наказание), то сейчас такие практики стали публичными. Советы по быстрому обогащению, публикующиеся из номера в номер в различных региональных газетах, воспринимаются как авторитетные инструкции:

Если поход к «специалисту» морально и материально вам не по силам, а притянуть денег при помощи волшебства таки хочется, нужно делать маникюр исключительно по пятницам, веник держать метелкой кверху и не давать в долг по понедельникам. Выполнив эти и другие странные ритуалы, тоже можно обогатиться. По крайней мере знающий народ в этом уверен [Творчески о кризисе 2009].

¹ «Опрос был проведен 10–13 августа 2012 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1601 человека в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны» [Левада-Центр 2012].

² Такой процесс характерен не только для России. Среди 2068 опрошенных в ходе исследовательского проекта в Великобритании 75 % сказали, что они прикасаются к деревянным предметам как превентивному оберегу, а 28 % носят личные амулеты [Wiseman 2004].

Есть самые простые и быстрые способы немедленно улучшить свое материальное положение. Прежде всего существует множество примет. Нельзя сметать крошки со стола рукой [Как при- манить 2005].

Популярность денежной магии «подпитывается» рынком: магия оказалась денежной и в вполне прямом значении этого слова. Так, на графике 1 мы видим, что российская пресса стала писать про «амулеты от кризиса»¹ с 1996 г. вместе с акцентированием темы «безденежья». С этого времени и вплоть до второго финансового кризиса 2008 г. число упоминаний «амулетов от кризиса» (ил. 1) сохраняется. Два пика частотности их упоминаний в прессе приходятся (что логично) на два финансовых кризиса 1997–1998 и 2008–2009 гг. Например, в самый разгар последнего кризиса в марте 2009 г. в Челябинске стартовал некий «антикризисный проект» под названием «Куклы-обереги своими руками»: создание оберегов усилиями коллектива преподносилось как необходимая и срочная мера против финансового кризиса [Иванова 2009].

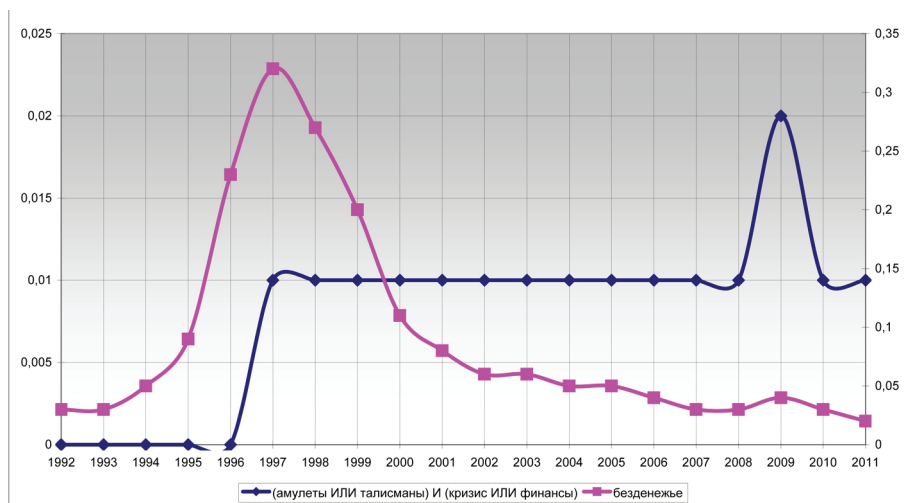

График 1. Упоминаемость «амулетов от кризиса» и темы «безденежья» в российской прессе (1992–2011)²

За последние несколько лет появилась целая бизнес-сфера продажи талисманов, оберегов, амулетов — от простых фейк-лорных домовых (ил. 2) до практических руководств по денежной магии, например Натальи Правдиной «Я привлекаю

¹ Поисковая строка: «амулеты ИЛИ талисманов И кризис ИЛИ финансы». Поиск данных выполнен в полнотекстовой базе российской прессы «Интегрум».

² Подборка «центральная пресса», частотность статей с упоминанием поискового слова в процентах от всех статей, публикуемых в данной подборке. Частотность слова «безденежье» — на правой шкале.

Ил. 1. «Оберег от кризиса». Казань, 2011 г. Фото Я. Фрухтманна

Ил. 2. Продажа «денежных домовых». Косив, Ивано-Франковская обл., 2012 г. Фото Ю. Буйских

деньги» (ил. 3). В последнее время стали популярны обереги с надписью «от кризиса», в виде «страшилки», к которой прикреплены десятикопеечные монетки. Встречаются самодельные обереги, привлекающие деньги, например елка из псевдокупюр — личный оберег продавца в краснодарском магазине «Итальянские ткани» (ил. 4) или денежное дерево в квартире (ил. 5). Иногда обереги от кризиса изготавливаются целыми коллективами, например в рамках упомянутого выше челябинского антикризисного проекта «Куклы-обереги своими руками».

Ил. 3. Обложка книги Натальи Правдиной «Я привлекаю деньги». Фото А. Архиповой

Ил. 4. «Елка» из псевдокупюр. Оберег продавца в магазине «Итальянские ткани». Краснодар. Фото Н. Рычковой

Ил. 5. Денежное дерево в квартире. Петербург, 2008 г. Фото В. Лурье

Как коммерческий продукт эти сувениры-обереги направлены на массовый спрос, но есть и специальный «денежный арт» («магнит “Денежная рыбка” принесет удачу в финансах!»¹), который по карману лишь очень обеспеченным людям. Например, в Сети продаются амулеты, которые представляют собой довольно просто оформленные серебряные монетки с напечатанными буквами на иврите, за 20 000 рублей².

Предметы, привлекающие богатство, стали желанными подарками и, соответственно, успешно продаются. Наш собеседник 1990 г.р. отмечал: «Некоторые мои ровесники дарят друг другу такие статуэтки [денежное дерево и лягушку]» (Инф. 7).

¹ Блог «DalexArt» <<http://dalexart.blogspot.ru/search/label/MoneyArt>>.

² Сайт Центра развития личности Натальи Бантеевой <<http://www.banteeva-centre.com/shops/amulet-denezhnyj-shhit>>.

3. Материал исследования

В статье мы разделяем поверье — элемент актуальной мифологии, мифологическую интерпретацию некоторого элемента окружающего мира — выраженное в виде *информативного сообщения* («луна влияет на деньги»), положительных или негативных *предписаний* (как надо / не надо поступать — «показывать луне деньги» или «не свистеть дома») и *магических практик* (как мы поступаем) (см. подробнее в: [Неклюдов 2011]). Это разделение принципиально, потому что, как мы увидим далее, очень часто наши информанты охотно говорят о следовании практикам ими лично или их окружением («я показываю деньги луне» или «у нас в общежитии все показывают деньги луне»), но реже настаивают, что так надо поступать («деньги надо показывать луне, чтобы быть богатым»), или сообщают о мифологическом поверье (о «влиянии луны на деньги»), подкрепляющем такие практики. Однако антрополог может часто наблюдать ситуацию, когда выполнение / невыполнение магических практик не совпадает с ритуальными правилами данного сообщества [Неклюдов 2011].

Одна из сложностей нашего исследования заключается в том, что система современных денежных представлений и практик включает в себя самые разные по времени и месту происхождения слои. Советские и досоветские традиции в отношении денег не исчезли совсем, но приобрели новое значение или уступили свои позиции, поэтому часто точка зрения конкретных респондентов представляет собой сложную смесь старого и нового.

При этом в современной народной культуре, которая сама по себе является сложным синтезом эндо- и экзотрадиций, мы можем выделить *продуктивные* и *непродуктивные практики и предписания*, вплоть до отдельных окказиональных случаев. Так, практики, перечисленные в таблице 1, были извлечены из полусотни интервью. Они являются продуктивными, т.е. не имеют привязки к какому-то географическому региону или социальному слою (только с большой натяжкой можно сказать, что некоторым из них больше следуют в деревне, чем в городе) и обладают широкой вариативностью. Однако существуют и малопродуктивные «денежные» практики. Они встречаются прежде всего в замкнутых субкультурных группах. Например, в одном небольшом творческом коллективе из города Саратова на протяжении многих лет была распространена практика «спивать пенки, образующиеся на поверхности свеженалитого чая, на общих застольях это было постоянное развлечение. Говорят, что это деньги и надо успеть их выпить, чтобы были деньги». В другом варианте «их надо снять с чая и не выпить,

а намазать на голову» (Инф. 31). Мы не смогли найти другие подобные примеры.

Продуктивность других денежных практик ограничена местом исполнения. На купюре номиналом в 1000 рублей изображены достопримечательности г. Ярославля (памятник Ярославу Мудрому, часовня Казанской Богоматери, церковь Богоматери Печерской и Спасо-Преображенский монастырь). Соответственно, возникла традиция, с которой приезжающих знакомят ярославские экскурсоводы: для получения достатка надо встать под мостом, откуда открывается вид на эти достопримечательности, и показать реальным объектам купюру с их изображениями¹. В другом случае респондент из г. Воскресенска сообщает, что для получения денег «надо встать под железнодорожным мостом² во время прохождения поезда с кошельком на голове, где содержится любая монета» (Инф. 49).

Обе упомянутые практики можно включить в ряд непродуктивных, поскольку использование их за пределами локусов ограничено и об их функционировании известно малому числу носителей традиции.

Поскольку нас интересовали особенности современной денежной магии, мы прежде всего обратились к практикам и предписаниям, бытующим в современных российских городах. Однако, приступив к исследованию этой темы, мы столкнулись с недостатком полевого материала. Поэтому в основу исследования положен корпус интервью (экспертных и биографических), записанных авторами статьи весной и летом 2009 г.³ Эти материалы были дополнены опросами и анкетами (63 анкеты). Почти все наши респонденты горожане. Первая группа — это люди, родившиеся в 1970-е гг. (преимущественно в первой половине), чье детство пришлось на советское время, юношество — на постсоветский период и взрослая жизнь — на ельцинское и путинское время, почти все они имеют высшее образование. Вторая группа — это респонденты с высшим или неоконченным высшим образованием, которые родились после 1980 г., и в сознательный период жизни не застали СССР.

¹ Спасибо Роману Разумову и Марии Ахметовой за помощь в получении этой информации.

² Почему во втором случае так важен мост, к сожалению, неизвестно, однако для традиционных магических ритуалов была важна идея границы, на которой можно осуществить воздействие на представителей сверхъестественного мира. В традиционной деревне такими местами часто оказывались порог дома (произнести заговор), перекресток дорог (вызвать черта с целью получения неразменного рубля), ограда кладбища и т.д. Возможно, что в данных случаях подобная роль отведена мосту. Однако возможна и другая интерпретация: согласно предположению Александры Пиир, это предписание отсылает к городскому представлению о том, что проезжать / проходить под ж/д мостом в момент, когда по нему едет поезд, к счастью. Если так случится, нужно загадать желание — и оно сбудется. Мост здесь становится границей в вертикальной структуре.

³ Эта часть исследования была выполнена при поддержке гранта Фонда Гумбольдта.

Наконец, третья группа — это респонденты, родившиеся до 1970 г.

Нам было важно собрать варианты денежных практик и предписаний в различных регионах России и бывшего Советского Союза, поэтому мы старались опрашивать респондентов из разных городов (всего в опросе представлено 26 городов). Респонденты в статье указаны под номерами.

Мы составили список «денежных» практик, неоднократно упоминавшихся в интервью, и на его основании провели опрос «О каких “денежных” практиках вы слышали». В нем приняли участие 52 респондента (городские жители, имеющие или получающие высшее образование)¹. Результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1

Что вы знаете о том, как привлечь деньги

О каких «денежных» практиках слышали респонденты	Количество положительных ответов
Свистеть в доме нельзя	50
Поставить денежное дерево, чтобы денег было больше	40
Нельзя дарить пустой кошелек, нужно положить в него символические деньги	39
Нельзя давать деньги из рук в руки	34
Нельзя дарить нож, его символически покупают	33
Статуэтка лягушки, сидящей на деньгах, привлекает деньги	30
Найденные деньги нельзя поднимать	29
Хранить в кошельке доллар / рубль на развод	27
Выкуп за щенка, т.к. некоторые вещи нельзя дарить, надо дать за них символическую плату	22
Нельзя оставлять пустую бутылку на столе	21
Нельзя сметать со стола рукой	20
Нельзя ночью / вечером возвращать долг	15
Платки надо символически покупать, т.к. некоторые вещи нельзя дарить, надо дать за них символическую плату	15

¹ Такой мини-опрос, естественно, не претендует на репрезентативность, но дает некое общее представление о количественном распространении изучаемых нами практик из области денежной магии. Это позволяет нам не потерять чувство пропорции при качественном анализе материала. Чтобы отвечать на вопросы о распространении этих практик по регионам и поколениям в зависимости от образования и доходов или места жительства (в сельской местности, городе или мегаполисе), пришлось бы провести репрезентативный опрос. Этот проект в данный момент находится на стадии подготовки.

Обмахивание товара купюрами, чтобы денег было побольше	13
Счастливая купюра, чтобы денег было больше	12
Показывать на луну деньги, чтобы денег было больше	8
Нельзя класть шапку на стол	8
Монетка продавцам на счастье, чтобы денег было больше	6
Наклеивать деньги, чтобы денег было больше	6
Переворачивать веник, чтобы не исчезали деньги	6
Деньги надо держать под скатертью, чтобы денег было больше	5
Разбрасывать мелочь по углам для привлечения денег	4
[Не трогать] последнюю сигарету, чтобы денег было больше	4
Нельзя трогать деньги	4
Кошелек должен быть красного цвета, чтобы денег было больше	2

II. От традиционных моделей к новым

4. Магия денег в ритуальных транзакциях

Ритуал с использованием денег можно представить как коммуникативный акт, при котором адресант передает адресату деньги с определенной целью. В нем могут участвовать люди в обеих позициях либо человек и сверхъестественное существо (в роли адресата) — представитель нечистой силы или даже святой. Деньги в этих ритуальных транзакциях часто теряют или почти теряют свои монетарные функции, а на первый план выходят другие их свойства. Например, реальные деньги могут выступать в роли *символа богатства*: мы осыпая невесту деньгами, когда она вместе с женихом выходит из ЗАГСа. С точки зрения коммуникативной структуры ритуала адресант (*гость*) передает (*через осыпание*) адресату (*новобрачным*) символическое пожелание богатой, удачной жизни (*деньги*). В других случаях деньги служат символическим выкупом, например, места на том свете: мы кидаем в могилу монетку, потому что повторяем снова и снова ритуальный жест, где адресатом является представитель сверхъестественного мира [Агапкина, Плотникова 1999: 57]. Процесс передачи посмертных денег может осуществляться разными способами, например у мордвы «женщина скоблит над могилой ножом медную или серебряную монету, передавая таким образом предкам деньги, которые могут понадобиться им на том свете» [Лебедева 2009: 111].

Очень часто деньги (монеты) являются частью лечебных обрядов. В Европе в течение последних веков лечение деньгами процветало (и процветает сегодня — в сельской местности

[Петров, Мороз 2013] и городах [Астапова 2013]). Нимер¹, исследуя немецкий фольклор XIX в., посвятил только этому вопросу много страниц своей книги [Niemer 1930: 23–69]. Лечение чаще всего осуществлялось путем прикладывания монеток к больным или зараженным местам, при этом собственно магические свойства денег усиливались за счет имеющихся на монетах христианских символов (креста, изображения святого), свойств металла (меди², серебра) или числа, обозначающего номинал. Как мы видим, монета в лечебном обряде является уже не *символом богатства*, но *магическим инструментом*, действие которого усиливается за счет немонетарных свойств. Покупательная способность таких денег не играет никакой роли, наоборот, их приобретают за (немалые) деньги, подобно амулетам. В Европе в новое и новейшее время имели хождение так называемые «священные деньги». Папская булла XV в. устанавливала монополию Ватикана на выпуск монеток «agnus die», которые можно было купить, чтобы защититься от града, болезней и волшебства [Siebs 1931: 598]. Ими лечили и/или изгоняли бесовскую силу (ср. деньги при лечении в: [Ibid.: 597], в обряде экзорцизма в: [Ibid.: 595]).

Между тем деньги «всасывают» в себя болезнь и могут заразить человека, передать болезнь от одного другому. С этой целью использовались те же монетки с христианской символикой, например крестом: согласно немецким поверьям, они перетягивали на себя свойство, «дух» болезни, поэтому их прикладывали к гнойным ранкам, а потом отдавали нищим, которые и заражались [Siebs 1931: 610]. Можно наговорить колдовскую порчу / реальную болезнь на монетку, а потом выбросить ее на улицу — тот, кто монетку поднимет, заболеет [Niemer 1930: 51–52]. Об этом же пишет Н.Я. Никифоровский [Никифоровский 1897: 277–278, № 2156]. Андрей Мороз и Никита Петров в статье о крестьянских монетарных представлениях (в этой же подборке) сообщают о некой женщине, работавшей продавщицей и верившей, что ее сглазили — возможно, она получила порчу через деньги, которые касались ее рук в магазине: «У нас Райка работала в магазине в Няндомы, вот приехала, то же у ней тут [около седьмого позвонка] пятонышко на шее. “Мама, — говорит, — у меня какое-то пятонышко на шее, волосы приставают, — говорит, — чего надо делать-то?” — говорит <...> На второй раз приехала, у ей уже большое, с пятак, та-коё большое уж <...> То ли... через деньги, в магазине работала

¹ В статье мы приводим много примеров из фольклора германских народов, поскольку, занимаясь типологией магических форм, необходимо обратиться к традиционному материалу, и, к сожалению, только Нимер и Зибс систематизировали актуальные поверья о деньгах на конец XIX в.

² Ср. попытки купить медный пятак для рассасывания грыжи в: [Астапова 2013].

дак, то ли в баню ходит дак...» [Петров, Мороз 2013: 298]. «Липецкая газета» в ответе на вопрос «Почему нельзя деньги найденные поднимать?» цитирует объяснение практикующего мага: «Есть категория людей, которая живет нищенски. Они делают наговор на деньги, бросают купюру на улице. Человек, который поднимет ее, берет информацию безденежья с того человека» [Кийко 2004]. Ситуация, описанная со слов липецкого магического специалиста, в целом повторяет представления, собранные век назад Нимером и Зибсом: например, поверье о том, что «черт раскладывает денежки с порчей на улице» [Siebs 1931: 606].

Итак, деньги не воспринимаются ни как экономический объект, ни как экономическое средство приобретения или умножения денег, т.е. не ассоциируются с монетарными свойствами, а оказываются амбивалентным магическим инструментом: в традиционном магическом мире с их помощью лечили, изгоняли беса, наводили порчу, но в редких случаях (если не считать представлений о неразменном рубле — подробнее см. об этом ниже) деньги были направлены на увеличение личного дохода¹. Однако именно последнее явление стало продуктивным для современной традиции. Предлагаемая вниманию читателей статья сосредоточивается именно на *магических практиках и предписаниях, направленных на увеличение личного дохода* в современной России (*денежная магия*), и на магических практиках, использующих определенные магические свойства самих денег (*магия денег*).

Для пояснения сравним две реплики наших информантов о том, почему нельзя поднимать найденные на дороге деньги:

Инф. 23. *У нас просто говорят, что деньги или какую-то потерянную вещь [поднимать] не надо, потому что ничего хорошего из этого не выйдет.*

Инф. 2. *Если найдешь деньги, то лучше их вообще не поднимать, потому что потеряешь в два раза больше. Вот если найдешь десять рублей, то завтра тебя эти двадцать — либо ты их выронишь из кармана, либо у тебя их украдут, либо они каким-то чудесным образом у тебя пропадут.*

Информант 23 предлагает традиционное объяснение: найденные деньги — потенциально плохие, «порченные» — могут негативно повлиять на нового обладателя. Информант 2 следует

¹ Так, Михаил Алексеевский [Алексеевский 2013] пишет о том, что если в традиционных заговорах и упоминались богатство или деньги, то скорее уже существующие, которые заговором должны быть сохранены в целости, в то время как современные «заговоры на деньги» ставят своей задачей «притянуть» будущее богатство.

другой весьма распространенной сейчас трактовке: найденные деньги не просто опасны, но опасны именно тем, что могут негативно влиять на будущие доходы. На семантическом уровне у первого информанта объектом воздействия порченных денег является человек, у второго — его личный доход.

5. Реактуализация традиционных форм и трансформация «неденежных практик» в «денежные»

Некоторые запреты и предписания, изначально не связанные с деньгами, реактуализируются в современном мире практически в неизменном виде, за одним исключением — прямой референции к деньгам, точнее к их возможной потере в будущем. Запрет сметать крошки со стола ладонью может мотивироваться в традиционной культуре, например, тем, что «будешь просить милостыню на паперти; по мнению моей бабушки нельзя сметать крошки со стола рукой. Это ведет к бедности» (Инф. 7), «родители на том свете будут голодать» (Инф. 48). Однако респонденты чаще всего говорят, что «нельзя сметать со стола рукой — денег не будет» (Инф. 46): статическая референция «бедность» заменяется на динамическую «будущая потеря денег».

Иногда при сохранившемся неизменным означающем (свистеть в доме нельзя) означаемое меняется. Например, многие респонденты помнят, что «свистеть в доме нельзя — денег не будет» (Инф. 4); «я слышал от бабушки, мамы, что вообще свистеть не надо — денег не будет, “просвищешь деньги”» (Инф. 39); «мама и бабушка всегда так говорят. Иначе денег в доме не будет. И вообще дурная привычка» (Инф. 7). Однако в традиционной славянской картине мира свист — признак антиповедения и связан с демоническими персонажами. Свист мог либо исходить от них (например, свист лешего), либо, издаваемый человеком, быть призывом к нечистой силе: ср. «полесские запреты “свистать не можна — чорта гукаешь”, “свистеть — черта вызывать” (гомел.)» [Плотникова 2009: 579]. Таким образом, свист как способ невольного призыва нечистой силы и как способ потерять деньги объединены только тем, что денотат свидетельствует о переменах к худшему в жизни человека. Однако если в традиционной культуре угроза исходила от субъектов потустороннего мира, то в современной традиции мы имеем дело с угрозой лишения благополучия в результате действий человека.

Некоторые из наших респондентов упомянули предписание держать веник в помещении определенным образом, нарушение которого ведет к отсутствию денег:

Инф. 7. *У одной знакомой бабушки в Казахстане веник стоял в углу перевернутый. Она говорила, что иначе все деньги из избы выметешь.*

Инф. 24. *В квартире <...> где я живу, постоянно стоит в углу ручкой [вверх] веник. Работает стопроцентно, у меня в доме на хлеб деньги есть всегда. То есть даже когда были очень сложные времена, деньги появлялись, как будто сами собой. Было даже такое, чтобы я случайно находила их под половицей. Я ставлю веник... абсолютно несусеверный человек, но веник у меня всегда стоит так.*

В качестве авторитетной инстанции по этому вопросу выступают многие региональные газеты: «Веник всегда нужно держать вверх — будут водиться деньги» [Полоса 13 2008]; «Деньги идут к деньгам, а также и в дом, если веник стоит метелкой кверху» [Про деньги 2009]; «Рачительные хозяйки держат веники в доме метелками вверх, чтобы деньги не выметались» [Полоса 29 2011]. Однако традиционная мотивация совершенно иная — перевернутые прутьями вверх метла или веник служили оберегом против нечистой силы [Виноградова, Толстая 1995: 309].

Связь веника и денег в сознании современных людей приводит к тому, что возникают запреты уже по отношению к действию — мести пол в определенном направлении: «нельзя начинать подметать с порога — денег не будет» (Инф. 50); «нельзя это делать двумя вениками в один день — разметете все богатство»¹. Здесь движение веника сопоставляется с движением денег из дома или в дом (к этой детали мы вернемся позднее). Иногда указывается, что нельзя мести пол в определенное время: «Вечером подметать в доме — деньги выметать» (Инф. 15) — с той же мотивировкой — исчезнут деньги. Ср. традиционный запрет выносить мусор из избы в темное время суток²:

В повседневной жизни запрещалось выбрасывать домашний мусор после захода солнца, так как это грозило опасными последствиями: вынесешь свое счастье (пол. мазовец.); отворишь от дома сватов (укр.); в хате начнутся ссоры (полес.); наступивший во дворе на мусор заболевает, будет страдать болями в ногах или у него появятся язвы (закарпат.); недоброжелатель сможет с по-

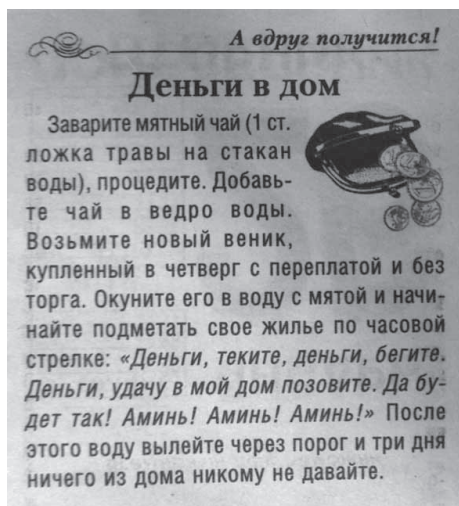
¹ Магия уборки в доме // Блог «Коллекция ссылок Анна Чусси» на портале «Liveinternet.ru». Запись пользователя konstantciya 5 августа 2012 г. <<http://www.liveinternet.ru/users/4779030/post/230607656/>>.

² Однако в некоторых случаях (как в последнем примере) возникают интерпретации, эксплицитно сопоставляющие деньги и мусор: *не выметать сор из избы ~ не выметать деньги*. Сопоставление денег с мусором очень характерно для традиционной культуры (см. об этом: [Петров, Мороз 2013]), что обыгрывается, например, в одном из свадебных ритуалов, когда гости кидают на пол мусор с деньгами вперемешку: невеста с помощью веника должна отделить одно от другого [Левикина, Солосина 2013]. Связь веника, мусора и денег приводит к тому, что возникают следующие синтетические комбинации: «Ставят веник в офисе всегда в угол, ручкой вниз, чтобы не выносить сор из офиса, а вместе с ним и деньги» [Суеверный бизнес 2011].

мощью мусора, выброшенного после заката, навредить семье и хозяйству и т.п. [Валенцова, Виноградова 2004: 337].

Современные фейклорные «заговоры» с упоминанием веника и денег широко распространены в массовой магической продукции, например в отрывном календаре [Рыжова 2009: 14 марта] (ил. 6).

Несмотря на то что семантическая интерпретация вышеупомянутых обычаев уже слабо проницаема для современного читателя, культура потребления, чуткая к «народным интересам», визуализирует предписания в «денежных амулетах» — так возникают обереги: маленькие веники, к которым прицеплены монетки или имитации купюр (ил. 7). Такой веник даже получил название *бабломет*.

Ил. 6. Заговор на деньги с использованием веника. Источник: [Рыжова 2009]. Прислано А. Лобановой

Ил. 7. Веник с деньгами. Махачкала, 2012 г. Прислано Ю. Муртузалиевым

Говоря о старых или новых обычаях, мы должны помнить, что иногда имеем дело с ритуальной ассимиляцией: одна и та же практика может иметь разную прагматику. В традиционной культуре деньги выступают в ритуальной функции при закладке дома или организации домашнего пространства: например, в Саратовской области «на новоселье, когда белили стены, замазывали туда монеты» (экспедиция РГГУ в Саратовскую область, записано Александрой Шевелевой; также см. об этом в: [Петров, Мороз 2013]). Функция денег в этом случае близка к строительной жертве: «В Архангельской области, входя в новый дом, по нему раскидывали мелкие деньги, говоря при этом: “Выкупаю квартиру, не людьми, а деньгами”; делали это для того, чтобы в доме никто не умер» [Агапкина, Плотнокова 1999: 57–58]. Наши же информанты разбрасывают мелочь по дому, чтобы деньги не переводились (на эту практику оказали влияние и пособия по фэн-шуй, рекомендующие такие действия): «Если у меня слишком много мелочи, [ка]кую-то часть мелочи я бросаю на пол, не убираю никуда, она у меня валяется. Я по ней хожу, не убираю» (Инф. 24); «у меня сестра почему-то тоже так сделала недавно, тоже раскидала мелочь по... там, в кресло, вот туда, внутрь туда, в какие-то укромные места, где этого не видно, но это везде есть, все монетки» (Инф. 23). Иногда информанты указывают на «интуитивное» желание совершать такие ритуальные жесты, как разбрасывание монеток по квартире:

Инф. 23. *У меня есть свой обычай — не то чтобы я про это слышала, а просто интуитивно так делаю: у меня есть место в доме, где всегда лежат монетки, и они всегда там есть. То есть в одном доме, там, у родителей, [э]то глиняный кувшинчик, где всегда есть монетки. На квартире, где с мужем живем, там определенный угол, где всегда лежат монетки. Но это не из-за какой-то приметы, а просто какое-то интуитивное.*

Одно и то же действие в традиционных и современных описаниях — спрятать / разбросать мелкие деньги в укромных местах жилища — своим происхождением обязано разным культурным традициям.

III. Кто производит деньги?

В традиционном фольклоре деньги выступают не только в роли магического средства, но сами могут являться объектом разного рода магических практик (*денежная магия*). Следовательно, современные магические предписания и практики, ориентированные на личный доход, не ограничиваются переозначением тех традиционных практик, которые изначально не были направлены на обретение денег (как было показано в предыду-

шем разделе), но и реактивируют традиционные предписания и практики, которые изначально являлись денежными. Например, все старые источники, так же как и современные, близкие к традиционному фольклору, связывают происхождение денег с некоторыми представителями сверхъестественной силы. Что же сохраняется в городских современных поверьях?

Здесь наблюдается интересный семантический сдвиг — деньги могут порождаться как некоторой неперсонализированной магической силой, так и вполне конкретным мифологическим персонажем. Рассмотрим первый случай.

6. Покажи деньги луне

В собрании фольклора конца XIX в. Н.Я. Никифоровский упоминает повсеместно распространенное в Витебской губернии поверье, что при молодой луне надо «потрясти деньгами в кармане или “порущиць” какую-нибудь золотую или серебряную вещь, находящуюся при себе, чтобы деньги не переводились во весь месяц» [Никифоровский 1897: 153, № 1151]. «Словарь немецких суеверий» («Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens») утверждает: «Если женщина впервые увидит новолуние, то она должна поклониться и перевернуть серебряную монетку в своем кошельке. Если хлопать по карману, когда впервые увидишь четверть полной луны, то деньги сохраняются» [Siebs 1931: 604]. Здесь мы видим очевидный пример симпатической магии — магии уподобления. Новая луна способна увеличивать личный доход. То, что это именно магия уподобления, подтверждается приметой: «Если новая луна светит в пустой кошелек — целый месяц денег не будет» [Siebs 1931: 604]; т.е. нарождающаяся луна увеличивает то, что «видит», в том числе и пустоту.

Однако за таким ритуализованным действием проглядывает и другая семантическая мотивировка: Луна, и так связываемая с драгоценными металлами, в полнолуние по своей форме ассоциируется с монетой, и увеличение доходов обеспечивается через магию подобия. В качестве ритуального жеста эта практика существует до сих пор: «Вчера только показывала деньги на луну со словами: “Тебе молодеть, а нам богатеть”. Привычка с детства»¹.

В современной России широко распространены оба варианта — показывать деньги на полную или прибывающую луну: «На новолуние луне показывают мелочь, чтобы деньги водились» (Инф. 2); «директор центра для детей-сирот [начальник информанта], выходя поздно вечером с работы, показывает деньги только на полную луну» (Инф. 15).

¹ Запись в социальной сети Twitter пользователя Altynaika 24 апреля 2012 г. <<https://twitter.com/altynaikin/statuses/194801123352256512>>.

Иногда само действие сопровождается вербальной формулой. Так, болгары во время полнолуния трясут кошелек и говорят: «Как полон ты, месяц, так пусть будет полон кошель» [Агапкина, Плотникова 1999: 58]. Немцы (на территории современной Чехословакии) говорили: «Komm du Mond in die Tasche! [Приходи, луна, ты в карман]» [Niemer 1930: 118]. Традиция вербальных формул сохранилась и сейчас:

Инф. 22. *Бабушка [1936 г.р.] показывала на луну купюру и говорила: «Луна, дай денег!» Растущая, убывающая — не имеет значения. Это было на новоселье.*

Инф. 47 [письменное сообщение]. *Рассказывала моя свекровь про двоюродную тетю из деревни. Она каждое новолуние показывала деньги или просто держала за уголок монетки в кармане и говорила: «Как Луна прибывала, так бы и деньги прибывали у рабы Божьей (имярек). Как Луна прибывает, так бы и красота рабы Божьей (имярек) не увядала и прибывала». Тетя действительно была богата и не по годам молода, как говорит свекровь.*

Ритуальная демонстрация денег луне заключается в том, что деньги либо просто показывают (см. пример выше), либо трясут. Интернет-блоги указывают, что «можно достать кошелек и потрясти им на Луну»¹, что полностью вписывается в славянский контекст (ср. болгарский пример выше).

Некоторые интернет-источники и отдельные информанты настаивают на демонстрации луне именно серебра: «Рекомендуется греметь кошельком с серебряными монетами на растущей Луне» [Уранова]; «при виде нового месяца серебряную монету трут по подбородку, чтобы денег было столько, сколько волос на бороде» (цит. по: [Аксенова 2009: 8]). В других более многочисленных текстах ассоциация луны с серебром (свойственная некоторым славянским фольклорным традициям, например польским и сербским, см.: [Белова, Толстая 2004: 145; Левкиевская 2009: 626]) менее важна и луне можно демонстрировать любые деньги (например, бумажные) с эксплицитной или имплицитной просьбой увеличить их. Потряхивание полным кошельком семантически изоморфно современной идее показывать луне монету / купюру максимального номинала: «Просто глядя в открытое окно покажите полной луне самую большую купюру, которая находится у вас в данный момент. Если у вас только мелочь, то покажите монетку самого большого достоинства, что есть на данный момент»²; «чтобы приманить

¹ Блог «Деньги — это счастье!», запись 18 марта 2010 г. «Примета-ритуал на деньги на растущую Луну, в новолуние — в стихах!» <http://margaritai.blogspot.de/2010/03/blog-post_18.html>.

² Сайт «Lady-Clatch. Деньги современной леди», б.д. <<http://money.ladybye.ru/ritual-privlecheniya-deneg-v-polnolunie/>>.

деньги, надо ночью на новолуние выйти к молодому месяцу и показать ему купюры. Согласно примете, после этого ритуала дензнаки потекут рекой» [Творчески о кризисе 2009].

Кроме того, даже вне данного ритуального жеста появление новых денег связывается с луной: «Если к тебе приходят деньги на прибывающую луну, то это хорошо. А если она убывает, то у тебя денег не будет» (Инф. 20). Соответственно, на убывающую луну деньги в доме надо убирать, тогда как «на возрастающую луну нужно собирать деньги, которые есть в доме, и пересчитывать, чтобы они увеличивались так, как растёт луна» (Инф. 21).

Другими словами, луна оказывается универсальным средством увеличивать доход: «Те деньги, которые приходят в дом на прибывающую луну, приносят прибыль» (Инф. 21). Интернет-блоги переполнены советами внезапного обогащения: «Хочу поделиться с вами своим способом привлечения денег: показывать деньги на растущую луну, т.е. как увидите растущую луну, быстренько покажите ей ваши денежки. Эффективно»¹.

В одном квазизаговоре, который предлагается произносить при исполнении этой практики, эксплицируется, почему деньги надо показать именно молодой луне:

Синий мартовский рассвет	Я монетки на окошко положу
Белый снег искрится за окном	И монеткам я своим скажу:
И пусть звезд на небе нет	«Как месяц на небе растёт,
Полумесяц новый —	Так богатство вместе с вами
серебряным серпом	придет!» ²

Как видим, современной российской народной традиции неважно, какая именно фаза луны более «эффективна», и не принципиально, что именно, кошелек, деньги, купюру или монетку, показать луне, должна ли быть монетка серебряной — все эти элементы достаточно свободно варьируются. Луна остается традиционной магической силой (но не магическим субъектом!), способной влиять на личные доходы.

Итак, повторимся: в мифологической модели мира луна является магической силой, способствующей увеличению личного богат-

¹ Блог «Волшебная палочка», запись «Сезонные ритуалы “У природы нет плохой погоды”», комментарий пользователя Елена 10 марта 2012 г. <<http://www.mywand.ru/privlech-dengi/#comment-54>>.

² Блог «Деньги — это счастье!», запись 18 марта 2010 г. «Примета-ритуал на деньги на растущую Луну, в новолуние — в стихах!» <http://margaritai.blogspot.de/2010/03/blog-post_18.html>. Большинство современных «заговоров», которые надо произносить при исполнении ритуальных практик, пытаются сохранить «народные черты», хотя происхождением обязаны скорее многочисленным фейклорным массовым сборникам заговоров (см. об этом: [Алексеевский 2013]), чем устной традицией. Данный пример — один из редких случаев, когда «заговор», если его можно так называть, представлен в форме наивной поэзии.

ства. Следующий шаг в мифологической логике — это персонификация субъекта, который «отвечает» за наличие денег. И тут мифологическое мышление идет двумя путями: можно самому «сотворить» некоего «добытчика денег», задачей которого будет приносить в дом богатство, либо дожидаться / искать встречи со сверхъестественным существом, производящим деньги.

7. Новый русский домовой

Для некоторых славянских и германских народов характерно представление о духе-обогатителе — домашнем духе, который при соблюдении определенных магических условий приносит в дом достаток, богатство, в том числе, хотя и необязательно, деньги [Левкиевская 1996; 1999: 147–150]. Так, летающий змей Русского Севера приносит в дом молоко и деньги и кладет их за икону [Петров, Мороз 2013: 290]. Летающие змеи приносят деньги и в немецком фольклоре, например, являясь в виде огненного шара через дымоход [Niemer 1930: 91–93]. Чтобы получить деньги, надо крикнуть: «Дай мне что-нибудь», — и показать дракону голую задницу, если при этом человек не стоит под крышей, дракон обливает его навозом, который потом может превратиться в золото [Ibid.: 91–90].

Однако такой дух-обогатитель бывает опасен для своего «хозяина» (например, сжигает дом, если ему не давать работы), но не в такой степени, как инклюз, неразменный рубль, способный принести его временному владельцу несметные богатства (см. подробнее в: [Белова 2013] и разделе 10).

Естественно, что в современном мире трансформируются как сами демонологические персонажи, так и их функции. Традиционный восточнославянский домовый должен заботиться о доме и хозяйстве, однако один из информантов рассказал, что домовый включил в сферу своей деятельности и заботу о зарплатах хозяев:

Инф. 2. *У меня мама реально верит в домовых. Она, например, рассказывает, что домовый ее гладит. Она знает, что это дедушка. Но если она просыпается ночью, она не спрашивает ничего, а просто знает, что «все будет хорошо». <...> [Однажды] Она — раз! — выбежит на крыльцо, я говорю: «Ты что?» Она: «Варя, ну, соседка, сказала: “Пойду на работу, зарплату дают”». То есть домовый ее так предупреждает. То есть голос соседки покричал на улице, она вышла — никого нет, значит, на работе дают зарплату. И она идет, и получает зарплату. И это вполне серьезно.*

Однако такие модификации редки, в основном культурная трансформация пошла по другому пути. За последние 15 лет

на территории бывшего Советского Союза наладилась сувенирная торговля разного рода «амулетами от безденежья», «страшилками от ч.-л.», о которых уже шла речь. Среди других талисманов — веник с денежкой (см. выше) или денежная жаба (см. раздел 8), встречаются небольшие антропоморфные фигурки (реже зооморфные, см. ил. 8) от 4 до 40 см, сделанные чаще всего из ткани и дерева, которые должны оберегать жилище. Называется такая продукция «Домовой» или даже «Домовой обыкновенный» (ил. 9, 10, 11, 12).

Ил. 8. Домовой с деньгами, «щоб водилися гроші». Карпаты, пос. Славское, Львовская обл., 2013 г. Фото Н. Солосиной

Ил. 9. Домовой с купюрами. Донецкая обл. (с. Урзуф Первомайского р-на), 2012 г. Фото Ю. Буйских

Ил. 10. Домовой с монетками. Запорожская обл. (с. Осипенко Бердянского р-на), 2012 г. Фото Ю. Буйских

Ил. 11. «Домовой-девочка». Тюмень. Фото М. Байдуз

В славянской картине мира домовой — это дух дома, не имеющий устойчивого облика (см. подробнее: [Левкиевская 1999]); «він невидимий, но він існує <...> в нас у кімнаті шось таке було. <...> воно могло вночі стукать, воно могло у хаті на антресолях, на кухні звеніть посуда» [Буйських 2012].

Прототипом «нового русского домового» — небольшого размера, смешного, с большой растрепанной головой — возможно, послужил домовенок Кузя из одноименного мультфильма¹, который весьма напоминает детскую игрушку (о современных изображениях домовых см. подробнее диссертацию Марины Байдуж [Байдуж 2013]). Здесь находится точка пересечения славянских традиций с советской детской культурой.

Фигурки домовых часто держат в руках (лапках) изображения денег (см. ил. 8, 9, 10) или (например, в Перми) продаются «вместе с текстом “призыва к деньгам”» (Инф. 51).

Конечно, массовый коммерческий проект, даже работающий на основе фольклорных стереотипов, не является собственно фольклорной традицией, однако иногда они все-таки пересекаются² и сувенирный домовый оказывается достаточно близок к тому, чтобы быть воспринятым как дух, охраняющий дом: «Домовичка привіз із Львівської обл., купив у сувенірному кіоску при санаторії. І вже п'ять років він охороняє мій дім. Він <...> ніби розуміє, що тут відбувається і допомагає, коли є проблемами <...> кажуть, ніби все добре, як він є, ну, все йде у дім, всього вистачає, все є <...> то так і є»³.

8. Новые старые «боги богатства»: денежная лягушка, денежное дерево и Хотэй

Помимо реактуализации старых славянских традиций современная денежная магия конструируется, несомненно, и путем заимствования новых символов из чужой культуры. Именно поэтому значительную конкуренцию новому русскому домовому составляют заимствованные образы. Мы все сталкивались с результатом такой культурной рецепции: в каждом втором доме или офисе сидит денежная лягушка или стоит денежное дерево, которые в 1990-е гг.⁴ вместе с потоком китайских товаров и некоторыми другими магическими китайскими

¹ Четыре серии мультфильма о домовенке Кузе (по повести Татьяны Александровой, написанной в 1977 г.) вышли с 1984 по 1987 г.

² Например, один из информантов приводит следующий пример: «Есть у нас на работе в <...> областной библиотеке для детей одна сотрудница — Татьяна [имя изменено]. Она глубоко верующий православный человек. Сотрудники для создания сказочного интерьера для детей принесли в библиотеку несколько фигурок домовичков из соломы. Татьяна искренне считает, что домовик — от дьявола, что держать в доме его статуэтку противоречит православной вере, и держать в доме его фигурку нельзя, она может накликать беду. Поэтому всех домовичков она, не решаясь (так как они были чьей-то собственностью) выбросить, прятала в тумбочки, ящики и т.п.» (Инф. 61).

³ Записала Ю.С. Буйских 3 ноября 2010 г. в Киеве от мужчины 1959 г.р., образование высшее. Выражаем нашу благодарность Юлии Буйских за предоставленный текст.

⁴ Вероятно, и в начале XX в. у китайцев, проживавших на территории Российской империи и занимавшихся малым бизнесом, были такие лягушки, однако массовое проникновение их в российские «денежные» практики началось все-таки недавно.

практиками и поверьями (например: *надо носить китайские деревянные монеты от сглаза, на удачу* — Инф. 27) пришли на постсоветское пространство. Как нам кажется, успешность такой рецепции связана с тем, что согласно традиционным крестьянским стереотипам и христианской морали идея богатства оценивалась негативно и вряд ли могла выжить в традиционной культуре. Однако 1990-е гг. требуют новых символов, и китайские экзотические статуэтки заполняют эту валентность и становятся самыми опознаваемыми магическими денежными объектами с достаточно высокой социальной престижностью. Например, газета «Вечерний Барнаул» советует дарить именно их в качестве подарка, приносящего деньги: «Денежное дерево, живое (толстянка) или с монетками, китайская лягушка с денежкой во рту (приносит деньги, проверено)» [Полоса 24 2011].

Если современный сувенирный домовой отсылает к традиционному демонологическому персонажу, но в *новой* «денежной» роли, то жаба и лягушка — это персонажи, недавно заимствованные из чужой традиции вместе *со старой* функцией — привлекать деньги.

Согласно «Словарю китайских символов» («Lexikon Chinesischer Symbole»)¹, в китайской традиции ритуальные деньги (т.е. деньги для мертвых, которые сжигали во время похорон), а также денежные амулеты, связанные с пожеланием удачи и благ, были распространены со времени позднего средневековья [Eberhard 1983: 105–107]. Культ «обожествленного по смерти своей милосердного богача Цай-шэня» [Алексеев 1966: 160] к началу XX в. был чрезвычайно популярен и в городе, и в деревне [Там же: 160–164], а сюжеты, связанные с этим богом, были самыми распространенными среди изображений китайских народных картинок. Отметим, что китайские лубки, в отличие от русских, зачастую содержали довольно сложные мифологические повествования² и могли выполнять как эстетическую, так и чисто магическую функцию. В частности, на китайских лавках висели изображения «дерева, отряхивающего деньги», на которых «веселые мальчуганы трясут дерево, и монеты дождем сыпятся кругом» [Там же: 161]. Золотая жаба, часто трехногая, приносящая удачу и отрывающая монеты³,

¹ Спасибо С.Ю. Неклюдову за указание на источник.

² Информация из лекций и частных бесед с академиком Б.Л. Рифтиным.

³ Происхождение сюжета о Лю Харе и золотой жабе не вполне ясно, однако очевидно, что трехлапая жаба, которую Лю Хар обманом вытягивает из колодца, превратилась из его противника в самостоятельную аллегория богатства [Алексеев 1966: 200–202; Рифтин 1982: 83] и стала изображаться на китайских лубках с целью благопожелания. Такому превращению, возможно, способствовало и то, что слово «деньги» (кит. *цянью*, в диалектах *чянь*) созвучно слову «жаба» — *чжань* или *чянь* [Рифтин 1982: 83].

вместе с веселым богом монет Лю Харом из свиты бога богатства Цай-шэня, а также денежное дерево с осыпающимися монетками — неперенные персонажи таких картинок [Алексеев 1966: 172–206]. Вот как академик В.М. Алексеев описывал типичные народные картинки на этот сюжет:

Перед нами — бесконечный ряд картин, изображающих смеющегося человека <...> Он высоко вздымает ногу <...> держа в руках шнур, на котором нацеплены одна за другой медные деньги — чохи. За последнюю из этих денег на конце шнура держится, кусая ее, трехлапая жаба. Такое изображение носит название «Лю Хай (Хар) играет золотою жабою» <...> Волшебная жаба, из передних лап которой вылетают обыкновенно языки пламени <...> из ее рта вылетает в дымке дождь монет и драгоценностей и сыпется в дом счастливого. Затем на деньги, которую жадно кусает жаба, видим характерную надпись «Ежемесячно богатеть!» [Алексеев 1966: 186–187].

Денежное дерево в российском варианте бывает двух видов: настоящее растение («толстянка», лат. *crassula ovata*, новое название заимствовано из англ. *money tree*, нем. *Geldbaum*, *Pfennigbaum*) и искусственное деревце, к веточкам которого прикреплены какие-либо имитации денег (см. ил. 5). Множество интернет-сайтов, посвященных домашнему быту и комнатным растениям, непременно заканчивают описание этого растения указанием на то, что оно исправит финансовую ситуацию: «Это толстянка древовидная (названная в народе за свои мясистые, похожие на монетки листья “денежным деревом”), становится все более распространенной именно из-за чудесной способности приносить в дом достаток. Если дерево хорошо растет, листья у него крупные, круглые — финансовые дела непременно пойдут на лад»¹.

Во время наших опросов и интервью многие респонденты указывали на то, что искусственное денежное дерево заимствовано из Китая, а «нашим», «настоящим» является комнатное растение: «А наше — это растение, денежное дерево, которое должно быть обязательно в каждом доме, чтобы были денюжки» (Инф. 2); «и говорят, что оно приносит деньги в дом. Что факт его наличия — это хорошо» (Инф. 3); «если хорошо растет в доме — будут деньги» (Инф. 4).

С нахождением денежного дерева и лягушки в пространстве дома (реже — офиса) связано большое количество правил и предписаний. Например, денежную лягушку надо содержать в чистоте: она «не должна быть пыльной» (Инф. 5). На интернет-

¹ Ответ пользователя Москвич(ка) на вопрос «Денежное дерево, какие с ним связаны приметы, у кого можно брать его отросток?» в сети «Ответы@mail.ru» <<http://otvet.mail.ru/question/5064504/>>.

сайтах часто можно встретить инструкцию, что лягушку, как, впрочем, и китайское дерево, надо размещать в определенной части помещения: «Хочется улучшить благосостояние — помещаем на юго-востоке денежную лягушку» [Возможно 2005]. Это правило пришло вслед за лягушкой и деревом из китайской традиции (в частности, через переводные пособия по фэн-шуй), в которой чрезвычайно важным является распределение объектов по сторонам света и ориентация их в пространстве дома. В современных русских практиках это приводит к тому, что существует огромное количество мнений о том, где должна сидеть лягушка¹:

Лягушка сидит на деньгах, она должна быть повернута от входа в квартиру, тогда деньги будут приходить в дом. Если наоборот, то будут уходить (Инф. 1);

Приносите домой и ставите в шкаф, подальше от глаз [Дарья Донцова 2007];

Медных-бронзовых надо ставить лицом к собеседнику, их обычно ставят на кассах в магазинчиках или на столе у менеджеров, лицом к клиенту, а деревянных лягушек ставят лицом к себе <...> у меня на столе такая стоит².

Располагаться она должна «лицом» внутрь дома³.

В полном соответствии с законами магии, если монетка выпадает изо рта лягушки, это расценивается негативно или позитивно — к лишению или приобретению богатства:

Инф. 1. *У нас сотрудницы что-то про этот фэн-шуй с этими деньгами-то заговорили, у лягушки, у которой постоянно вываливается монетка. <...> Что-то они начали рассказывать какие-то истории, как у кого-то она постоянно выпадает, у кого-то муж получит зарплату, и она выпадает к деньгам, эта монетка. У кого-то наоборот, к потере.*

Если предписания в отношении этих объектов нарушаются или денежное дерево погибнет, это считается нехорошим знаком: «Денежное дерево <...> которое у меня огромное, выросло, а потом сгнило. Трагедия была. Трагедия! Потому что “денежное дерево”» (Инф. 1).

¹ Иногда возникают экзотические предписания, связанные, видимо, с земноводностью лягушки: **Инф. 1.** *Ее в ванну надо ставить. Соб. Почему в ванну? Инф. 1.* Не знаю. Сказали вот, меня они проветили.

² Комментарий пользователя Аида 1 октября 2007 г. в обсуждении «Деревянная лягушка: дождь или деньги» на форуме сайта «Клуб друзей Таиланда» <<http://www.farangforum.ru/topic/1486-derevjannaja-ljagushka-dozhd-ili-dengi/>>.

³ Видео и публикация «Денежная лягушка (Трехлапая жаба)» на сайте «Денежный Эгрегор» <<http://moneyegregor.ru/blog/feng-shui/98.html>>.

Многие респонденты указывали в качестве ритуального синонима к денежным жабам и деревьям японскую статуэтку Хотэя, который также способен привлекать удачу и деньги:

Инф. 61. *Также у нас на полке среди прочих подарков друзей из разных городов и стран «живет» Хотейчик. Конечно, мы терли ему животик 300 раз, думая о чем-то хорошем, загадывая желание и надеясь, что оно исполнится.*

В отношении Хотэя надо также соблюдать определенные правила и предписания. По словам нашего информанта из г. Воскресенска, надо не только «чесать живот статуэтке», важно также, что «владелец у статуэтки¹ должен быть один. Только владельцу принесет обогащение» (Инф. 49). Харьковские респонденты сообщили, что «для того чтоб [Хотэй] работал, нужно как бы забыть о нем, не концентрируясь на процессе» (Инф. 60). Москвич рассказал о знакомой семье: мать (42 года, предприниматель) и дочь (16 лет, школьница), «которым [в 2006 г.] подарили такую статуэтку. Им посоветовали гладить его по животу и приговаривать “хотеюшка-хотэй, дай нам денюжек скорей”. В следующие дни мать семейства не смогла вспомнить формулу и сказала “Хотеюшка-хотошка, дай нам денюжек немножко”» (Инф. 58). В отношении Хотэя нам встретилось и негативное предписание: один из респондентов сообщил, что его жена воспротивилась фотографированию статуэтки, мотивируя это тем, что «“тиражирование изображения снимает уникальность задачи”, то есть денег не будет» (Инф. 60).

Другой окказиональный персонаж, продукт современный массовой культуры — это «кошельковая» / «кошелечная» мышь (ил. 12).

Ил. 12. «Кошельковая» мышь. Фото Н. Солосиной

¹ Речь идет, видимо, о Хотэе, однако респондент сначала написал «Будда», потом зачеркнул и вставил «нэцкэ».

В некоторых городах продают подобные сувениры, которые надо для будущей прибыли хранить в кошельке: «Кошелечная мышь — продают в Калининграде, чтобы водились деньги» (Инф. 27); «металлическая мышка из Мышкина в кошелечек в качестве подарка» (Инф. 10).

Возвращаясь к денежному дереву, стоит отметить, что его популярность может быть связана с его символической близостью (как растения) к метафоре *роста*, *прироста*. В пользу такой интерпретации можно привести ряд практик, связанных с толстянкой.

9. Вырастить деньги: Поле чудес в... современной России

Просто поставить дерево в доме оказывается недостаточным для магического действия: «Горшок денежного дерева украшают или настоящими деньгами, или нарисованными» (Инф. 50). Под денежное дерево могут зарывать монеты:

Инф. 1. Вот она [знакомая] туда и [зарыла] <...> да. **Соб.** Чтобы денег стала еще больше? Такая логика? **Инф. 1.** Да. **Соб.** А молитву читала? **Инф. 1.** Ой, я боюсь, что читала. Я не знаю, я при этом не присутствовала, но судя по ее... картине мира, я полагаю, что она... она читала... читала.

Зарывание специальных денег в землю или подкладывание их под горшок как прием фэн-шуй был тиражирован через многочисленные телевизионные передачи (ил. 13). При этом в некоторых «денежных» магических пособиях необходимость зарывать деньги под денежное дерево прямо увязывается с известным эпизодом из книги «Золотой ключик, или Приключения Буратино»:

Ил. 13. Подкладывание денег под горшок. Проект «Фэн-шуй», телепередача «Секретные материалы» МТРК «Мир» 4 января 2011 г.
[http://www.youtube.com/watch?feature=player_](http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=Exek72OvAEo#!>)
[embedded&v=Exek72OvAEo#!>](http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=Exek72OvAEo#!>)

В сказке про Буратино кот Базилио и лиса Алиса заманили его на «поле чудес», где Буратино благополучно закопал свои деньги в землю, ожидая, что скоро из них вырастет волшебное денежное дерево. Как известно, ничего хорошего из этой затеи с посадкой денег не вышло. Хотя сама идея использования земли в целях привлечения богатства интересна. Проведем ритуал на получение прибыли с помощью зерна. Для этого нам понадобятся любые зерна, как вариант возьмем семена овса. Высыпьте 48 семян овса на ладошку и мысленно представьте, что вы хотите получить — деньги, новую машину или дорогое ювелирное украшение. Сфокусируйте свое желание на зернах, постарайтесь зафиксировать его в них [365 шагов 2012: 91]¹.

Иногда монеты зарывают в горшок с любым комнатным растением:

Инф. 1. У меня мама еще в какие-то цветы зарывает эти копеечки, какие-то там ритуалы проводит денежные. Но это не фэншуй, понятное дело, просто... но я просто не верю в это <...> зарыла она один раз в мой любимый цветок... Мне кажется, это были какие-то ритуалы, магические. **Соб.** А что зарыла?

Инф. 1. Да копеечки какие-то... Деньги. **Соб.** А зачем все-таки денежки зарывали в горшочек? **Инф. 1.** [вздыхает] Не знаю. Она там еще в какое-то время это делала. Не знаю. У нее... развернутая система представлений, связанных с этим, она что-то постоянно где-то зарывает...

В цитате, приведенной выше, информант 1 предполагает, что при зарывании монет в землю читается молитва (так часто называют заговор). В Сети во множестве распространены «денежные заговоры», которые надо произносить на «денежное дерево» (хотя не вполне ясно, насколько реализуется это предписание на практике):

Приобретите денежное дерево, а лучше возьмите саженец денежного дерева и вырастите свое собственное дерево. На растущей луне приобретите керамическую посуду зеленого или черного цвета. День пересаживания — среда. Пересаживая растение, положите на дно 8 монет одинакового достоинства гербом вверх, начитывая на них денежный заговор любой какой знаете. Когда посадите дерево, пожалейте его, трижды читая заговор: «Тебе расти, а мне в богатстве цвести. Такова моя воля. Да будет так!» <...> Поливать его по средам, читая вышеприведенный заговор².

¹ Спасибо М. Алексеевскому за указание на источник.

² Публикация «Денежное дерево. Как ухаживать и пересаживать его с целью привлечения финансового благополучия» на сайте «О тебе» <<http://otebe.info/dengi-pr.html>>.

Магическим синонимом данного ритуального действия является подобная практика с денежной лягушкой. Сама статуэтка сделана обычно в виде лягушки, которая сидит на деньгах или держит их во рту. Но традиции часто оказывается этого недостаточно, и под денежную лягушку кладут настоящие монеты и купюры. Почему? Денежные лягушки, когда-то бывшие частью магических китайских практик и сейчас в качестве китайских сувениров заполонившие рынки, представляют собой *аллегорию богатства*. Для того чтобы такой сувенир стал *магическим орудием* — умножил достаток семьи, в которой он находится, он должен контактировать с настоящими деньгами, принадлежащими этой семье, в полном соответствии с законами магии подобия (см. об этом: [Фрэзер 2011: 20–21]): «Моя мама кладет банкноту под такую статуэтку» (Инф. 6); «зарывает деньги в горшок с денежным деревом» (Инф. 1). Именно так *аллегория* вторично становится *магическим инструментом*.

IV. Деньги, творящие деньги

10. Деньги как «автоматически действующий субъект»

Если зарытые деньги «растут», то они являются не только желаемым результатом магических практик, но и средством умножения самих себя. Другими словами, в такой ситуации мы имеем дело одновременно и с объектом, и с инструментом денежной магии. Самая продуктивная сфера применения магии денег в современных практиках — это привлечение денег деньгами. В этом и состоит сегодня одна из главных магических функций денег: деньги выступают как своего рода «автоматически действующий субъект» [Маркс 1988: 164].

Практики умножения денег деньгами, которые так широко распространены сегодня, не могли существовать в советское время — не было ни соответствующей модели в экономической реальности, ни поддержки идеи обогащения со стороны общественной морали. Актуальность феномена такого рода денежной магии скорее всего связана с тем, что в современной российской экономике деньги как капитал действительно кажутся «веществом», которое «само себя умножает», «растет», принося проценты. Современный дискурс активно поддерживает этот новый концепт «самоумножающихся» денег. Тауссиг так и объясняет подобного рода представления и практики: «Поверье [о крещении денег, *belief*] сходится в том, что “деньги порождают деньги”, что деньги растут. Это лишь экзотическое выражение стандартной марксистской формулы капиталистической циркуляции Д–Т–Д’ (деньги — товар — больше денег) или просто Д–Д’ <...> Вопрос, которым Маркс занимался, — мистерия капиталистического экономического роста и накопление капитала, в которых капитал, казалось бы, порождает

больше самого себя, в этой ситуации происходит с помощью сверхъестественных сил <...> Раз они активизировались <...> деньги превращаются в капитал, приносящий проценты. Инертное средство обмена оказывается количеством, которое само себя размножает, и в этом смысле становится фетишом — вещью с жизнеподобными силами. Это истинно причудливое поверье. Но надо учитывать, что система, на которую оно нацелено, сама оказывается не менее причудливой» [Taussig 2010: 128].

11. Инклюз

Сами по себе мифологические представления о том, что деньги могут иметь собственную магическую силу, не новы: деньги используются в ритуальных действиях отнюдь не со вчерашнего дня. Их можно наблюдать и в более старых слоях традиций, особенно в связи с так называемым «неразменным рублем», или «инклюзом». Так называют монету, которая всегда возвращается к своему владельцу. Она способна принести человеку несметные богатства, однако истинным хозяином такого рубля является черт или иной представитель сверхъестественного мира. Эти представления в меньшей степени свойственны русским Центральной и Северной России, в большей степени — белорусам, украинцам, жителям Карпатского региона, западным и южным славянам [Белова 2013]. Нимер описывает представления о «волшебных деньгах» (*Das Zaubergeld / Heckegegeld*) [Niemer 1930: 70–84] у немцев и славян. Например, русские верили, что нужно пойти на базар, не оборачиваясь по дороге, купить гуся, затем запечь его вместе с перьями, в полночь принести на перекресток и требовать у черта за гуся волшебный рубль [Ibid.: 73] (ср. в: [Белова 2013: 232–233] близкое поверье про черного кота). Однако следует учесть, что обречение неразменного рубля выбивается из ряда повседневной бытовой магии, поскольку его владелец продает душу дьяволу.

При этом черт может представляться владельцем инклюза, который дает его во временное пользование, или превращаться в живые и неживые объекты, производящие магические деньги. Так, черт в виде черного петуха кричит: «Дукаты на стол!» (и они появляются) — или предстает в виде жабы, которую надо держать в специальной коробке и ежедневно купать в красном вине, а затем каждый вечер его выпивать. В коробке жаба высиживает талеры (она сидит на одном талере, под которым каждый вечер появляется другой) [Niemer 1930: 90–91]. Магические свойства удвоения денег приписывали и мандрагоре, которая тоже в немецких источниках ассоциировалась с дьяволом: «Если на ночь класть монетку [под мандрагору], к утру она удвоится» [Ibid.: 86].

Стоит обратить внимание, что до XX в. в Германии инклюз носил название «getaufte Marientaler» («крещеный талер Марии») или «getaufte Segentaler» («крещеный талер благословения») [Niemer 1930: 83]. Согласно похожему представлению шахтеров Боливии, описанному Тауссигом [Taussig 2010: 126], такая «крещеная монета» добывается следующим образом: крестный отец держит руку с сокрытой в ней денежной купюрой между новорожденным и священником, который его благословляет. Таким образом, крестный может получить неразменные деньги, которые принесут ему богатство, за счет души ребенка.

Обратим внимание, что во всех версиях поверья о «неразменном рубле» речь идет о желании получить постоянный приток небольшого дохода. Неразменный рубль всегда возвращается, человек может купить на него обед, но приобретение дома оказывается недостижимой мечтой. Это представление о богатстве измеряется в конкретных повседневных потребностях человека, таких как кружка пива, и отражает отношение к деньгам как к средству решения бытовых проблем, а не составляющей престижа, которая сама по себе является ценностью.

Актуальные магические представления об инклюзе в современной традиции, по крайней мере у русских, почти не сохранились. Однако мотив неразменной монеты (вместе с описанием мрачных способов его получения) неплохо представлен в классической литературе (см. подробнее в: [Белова 2013: 238–240]), например в назидательном рассказе Н. Лескова «Неразменный рубль». На Рождество 2011 г. театральная труппа при православном приходе во имя иконы Знамения Божьей Матери в Ханты-Мансийске поставила пьесу по этому рассказу [Театральная труппа 2011]. Как поэтическая метафора неразменный рубль использован в авторской песне Вероники Долиной 1977 г. «Я неразменная монета».

Мотивы, связанные с неразменным рублем, используются в шуточно-игровом регистре и сегодня¹. Магические практики обретения инклюза встречаются относительно редко, однако память о них отражается в названии других практик из области денежной магии².

¹ На сайте «HandMade39» 11 ноября 2011 г. предлагалась «вязаная елочная игрушка “Неразменный рубль”». <...> Эта шуточная игрушка — пожелание материального благополучия — будет забавным подарком друзьям, коллегам» <<http://www.handmade39.ru/2011/11/11/nerazmennyiy-rubl>>.

² Например, в следующем ритуале, который ведет к богатству [цитируется фрагмент]: «Ритуал “Неразменный рубль” <...> Зажигаете свечи, благовония сандала, пачули, в треугольник вы кладете небольшое зеркало, на зеркало тысячу рублей. <...> Вы начинаете творить свою счастливую реальность. Вы подходите к Алтарю и читаете заговор 5 раз. Хочу я управлять стихией денег / Чтоб нескончаемым широким был поток» (Женская социальная сеть «MyJulia.ru» <<http://www.myjulia.ru/article/13995/>>).

12. «Деньги на развод»

Современное портативное хранилище денег — кошелек¹ — окружен запретами и предписаниями. Чтобы в кошельке «водились» деньги, их требуется хранить определенным образом: «Надо укладывать купюры в кошелек по возрастанью» (Инф. 11, 50, 52); «не носить купюры согнутыми в маленьком кошельке» (Инф. 2); «на всю купюру длиной обязательно длинный кошелек, чтобы купюра была ровненькой, тогда будут обязательно денежки» (Инф. 2). Бытуют предписания, согласно которым нельзя ставить сумку на пол — денег не будет (Инф. 45), [Аксенова 2009: 9]. Однако существует и обратная интерпретация: «Я один раз пошла в магазин, и у меня кошелек упал, и продавщица мне сказала: “О, это хорошая примета: будут деньги”»² (Инф. 18).

С кошельком и хранящимися в нем деньгами связаны чрезвычайно распространенные в России магические практики (относящиеся к разряду практик умножения денег с помощью денег), которые вытеснили использование инклюза. Из 52 опрошенных респондентов 27 знают о практике хранения в кошельке доллара для «размножения» денег, или, как говорят, «на развод» / «на расплод».

Отсутствие денег в кошельке символически приравнивается к недостатку денег вообще: «Кто-то говорил, что не принято дарить пустые кошельки» (Инф. 41); «нельзя иметь пустой кошелек, даже старый» (Инф. 27); «а еще я знаю, что копеечка всегда должна в кошельке быть. Что нельзя кошелек пустым носить» (Инф. 16).

В конце XIX в. Никифоровский записал поверье о том, что «деньгам не будет переводу, если носить в “мошонке” <...> такой трилистник, в котором находится 4 или пять зубков» [Никифоровский 1897: 133, № 981]. Сейчас обычно, чтобы «приманить» деньги, люди не дарят и не оставляют кошелек пустым: «Я мужу <...> дарила кошелек, и я ему клала туда монетку. “Чтобы денежки водились”, говорят» (Инф. 2). Иногда

¹ Как уже упоминалось, вышеперечисленные примеры чаще всего основаны на магии подобия, однако в современной традиции применяется и другой прием, предполагающий следование практическим руководствам по магии, в частности фэн-шуй. Эти пособия утверждают, что красный цвет привлекает богатство («цвет кошелька по фен шуй должен быть красным, а также это должен быть непременно красивый кошелек, желательно из лакированной блестящей кожи» <<http://www.homedama.ru/cvet-koshelka-po-fen-shui/>>). Такие интерпретации возникают и в устной традиции: «В красном кошельке будет больше денег. Кошелек должен быть красного цвета» (Инф. 16).

² В статье Н. Аксеновой упоминается, что соприкосновение упавшего кошелька с кладбищенской землей может трактоваться в рамках традиционных воззрений: «Если вы уронили свой кошелек на кладбище, то когда будете его поднимать, мысленно скажите “Беру не у тех, кто в земле, а свое”. После этого бросьте на землю немного мелочи на любую могилу, мысленно сказав “Уплачено”» [Аксенова 2009: 7].

этот прием максимально обнажается, и «в кошельке для развода денег хранят презервативы» (Инф. 2), т.е. эксплицируется метафорическая близость прироста, размножения с семантическим полем плодovitости и, следовательно, сексуальности:

Инф. 11. *Кстати, есть обычай хранить доллар в кошельке. У меня тетя, которая живет в Москве, носит с собой доллар... Инф. 3.* [перебивает] *На расплод. Но надо именно доллар. Инф. 11.* *Да-да-да. Соб. А что значит — «на расплод»? Инф. 3.* *Плодиться. Чтобы они размножались там. Чтобы они разводились, увеличивались [все смеются]. Это было. Инф. 11.* *Да не «было», это есть и сейчас.*

13. Скрамное обаяние доллара

Небезразлично также, какие именно деньги «нужны на развод»: здесь, как и в других магических практиках, особую роль играет доллар. Начиная с 1990-х гг., перейдя из категории запретных и опасных денежных единиц в категорию сверхнужных, доллар стал восприниматься как протоденьги («прототипические деньги»). В таком качестве он способен «притягивать» себе подобное, и поэтому для названной практики маркированным оказывается участие именно доллара: «У меня [есть] тетя. Я когда курьером работал [в конце 1990-х гг.], я часто доллары приносил <...> и она у меня как-то <...> один доллар попросила, чтобы положить в кошелек, чтобы деньги водились» (Инф. 12). Значительно реже доллар может заменяться другой валютой: «К сожалению, я суеверна <...> в кошельке держи металлический доллар на развод (у меня, правда, евро)» [«Отчеканенную свободу» люблю 2005].

Нельзя обойти вниманием двухдолларовую купюру, которая способна принести ее обладателю большие блага:

Инф. 2. *Двухдолларовая купюра считается очень редкой, и получить ее — большая удача. Мы однажды ехали в такси, и таксист дал нам сдачу такой купюрой. Д. обрадовался, сказал, что она очень редкая и положил себе в кошелек для привлечения денег. В этом году у В. тоже увидела такую в кошельке. Спросила, зачем. Он сказал, что она очень редкая и приносит деньги. Люди даже покупают друг у друга ее.*

В некоторых блогах обсуждается, что такую купюру надо получить случайно, например в виде сдачи, но не покупать, именно в этом случае она принесет удачу и богатство. Это сближает представления о двухдолларовой купюре со славянскими поверьями о неразменном рубле (см. раздел 11), который тоже можно получить магическим образом или случайно, но продать или купить его нельзя.

Часто доллар в кошельке должен быть сложен определенным образом: «Оказывается, доллар в кошельке должен быть сложен в треугольник... а у меня просто лежал... теперь конечно сделала как надо, только тут [на интернет-сайте] не смогла рассмотреть, как сложен, нашла как по-другому можно»¹. Специализированные интернет-сайты выполняют в этом случае роль контролирующей инстанции, предписывая пользователям, как именно хранить доллар: «В самом маленьком отделении храните сложенную треугольником купюру в один доллар» [Ковальцова 2010]. Необычная форма хранения доллара — сложенным в треугольник — возникла из формы популярных сейчас в России китайских сувениров, приносящих удачу, и из многочисленных рекомендаций фэн-шуй.

Доллар способен привлекать деньги, не только находясь в кошельке: «Когда мы жили в Казахстане, моему папе на день рождения подарили купюру доллара в рамке, чтобы он повесил ее у себя в офисе. Она должна была привлекать прибыль» (Инф. 7). Примеры таких «денежных аппликаций» можно увидеть на ил. 14.

Ил. 14. «Денежные аппликации» на стену. Тюмень. Фото М. Байдуж

При этом, как и в любой магической системе, роль объекта иногда играет его имитация. Например, в другом варианте вышеупомянутой практики был задействован не доллар, а просто «изображение денег»: «Изображение денег ставят в рамочке на стол. Мне такую подарили на день рождения недавно. Пока не работает» (Инф. 54). Один из наших собеседников сообщил, что на его работе стены обклеивают деньгами: «Желательно, чтобы это был доллар. Настоящий. Но можно обычную десятку взять и побольше ноликов нарисовать. Что вот, глаз куда пал, как можно больше таких бумажек порасклеивать» (Инф. 42).

¹ Сайт «Мечты сбываются», запись пользователя Начинаящий Волшебник 10 октября 2010 г. <<http://www.magicwish.ru/forum/16-474-3>>.

Другие респонденты сообщают о практике «повесить на стенку купюру с пририсованными нулями — чтоб притягивало [деньги]» (Инф. 30); «[в кошелек] иногда кладут фальшивый [искусственный] доллар» (Инф. 15).

Тем, кто выполняет подобные предписания, часто оказывается недостаточно имплицитных действий, направленных на увеличение денег, они пытаются «подтвердить» их и эксплицитно: «На обменниках висят двухдолларовые купюры [которые сами по себе считаются счастливыми], то есть напечатанные. С целью привлечения удачи. Там написано: “На удачу”» (Инф. 25).

14. Памятники главному герою

В последние десять лет всю страну охватила эпидемия: стали появляться разного рода памятники или памятные места, связанные с деньгами, например памятник деревянному рублю в Томске (ил. 15). Вокруг некоторых из них немедленно возникают локальные традиции, связанные с привлечением денег. Так, памятник десятке в Красноярске (ил. 16) был поставлен в 2011 г., и в течение года сложилась традиция потирать десятку для привлечения денег: «Ее потереть надобно для скорейшего улучшения благосостояния!» (Инф. 63); «ну дак трут его, молодожены туда приезжают, чтобы финансовое благополучие было» (Инф. 64).

Ил. 15. Памятник деревянному рублю в Томске. Фото Г. Халандачева

Ил. 16. Памятник десятке в Красноярске.
Фото Д. Рычкова

Кроме того возникают памятники объектам, ассоциирующимся с деньгами (например, кошельку в Петрозаводске — ил. 17 и в Краснодаре — ил. 18). В Киеве появился памятник жабе (ил. 19), который, как утверждают блогеры, изначально был связан с находящимся неподалеку музеем. Городские жители считают, что эта жаба — денежная, и в летнее время все земля вокруг памятника усыпана монетками. Существует даже

Ил. 17. Группа антропологов из Санкт-Петербурга изучает памятник кошельку на набережной Петрозаводска, 2011 г. Фото В. Лурье

Ил. 18. Памятник кошельку в Краснодаре. 2012 г. Фото Н. Рычковой

Ил. 19. Памятник жабе в Киеве. Фото Ю. Буйских

убеждение, что статуя внутри полная, и когда она переполнится деньгами, то перевернется и на счастливчика посыплется денежное изобилие.

Надо учитывать и фактор, о котором говорилось в начале статьи, — социальную престижность такого рода практик. Многие «статусные» люди, участвуя в церемонии открытия памятников или просто рассказывая о них прессе, упоминают эти традиции (и таким образом реактуализируют их): «Градостроители, открывая памятник банкиру [в Екатеринбурге в 2006 г.], рассказали о новом доступном обычае, что если потерять перстень у банкира на руке, то это должно привлечь к вам деньги. Ведь банкир такой весь состоятельный с перстнем и золотой цепочкой» [Памятник банкиру].

Мемориальный знак денег оказывается магическим способом привлечь новые деньги: «Завтра у меня насыщенная культурная программа (где то тут есть поблизости памятник кошельку, типа если его потерять, то деньги просто посыпятся с неба — ох чувствую я его знатно потру со всех сторон)»¹.

В некотором смысле появление памятника деньгам — это выражение высшей степени овеществления или даже субъективизации, когда деньги обретают не только магическую силу умножения денег, но и свойства субъекта.

V. Инициальная магия денег

15. Инициальная магия

В предыдущем разделе «Автоматические деньги» речь шла о некотором циклическом процессе, в котором деньги порождают деньги, — бесконечное кольцо причин и следствий: деньги ведут к деньгам, которые ведут к деньгам, которые... Но если деньги сами себе и результат, и следствие, откуда берется первоначальный рубль? Если деньги можно получать «автоматом», то все зависит от первого шага — от того, чтобы цикл начался правильно². Соответственно, особое внимание должно уделяться первому собранному колоску, первому зверю, добытому на охоте, первой зарплате, первой продаже и т.д.³

¹ «Покер-форум», запись пользователя AggreSSivef1sh 20 ноября 2011 г. <<http://forum.gipsyteam.ru/index.php?showtopic=42046&st=20&p=1286803&#entry1286803>>.

² Та же логика наблюдается и в других магических представлениях, связанных с полем плодотворности, «естественного» прироста.

³ Инициальная магия первых денег отразилась и в популярной культуре. Главный герой диснеевского сериала «Утиные истории» и комиксов Скрудж МакДак сохраняет свой первый заработанный талер, которому приписываются магические силы. Его противница, ведьма Магика де Гипноз, считает, что если из этой монетки (из первых денег, заработанных самым богатым человеком в мире) сделать амулет, с помощью него можно приобрести магические силы Мидаса, т.е. способность превращать все, к чему притронешься, в золото.

В перестроечное и постперестроечное время в российских городах как грибы выросли рынки, и бывшие советские люди вступили в отношения, которые в таком виде были ранее им неизвестны. Магические предписания и запреты стали регулировать отношения продавца и покупателя на свободном рынке, где нет возможности сознательного контроля результатов собственных действий — все подчиняется «удаче». В результате инициальная магия расцвела пышным цветом.

16. Магия рынка и «деньги на почин»

Никифоровский упоминает, что «при продаже коровы или вола продавец должен взять с покупателя “лишки”, сверх усложненной цены, тогда оба они будут иметь прибыль от продажи» [Никифоровский 1897: 153, № 1151]. В современной России ситуация скорее обратная, перед началом торговли именно продавцы «бросают перед прилавком монетку — на удачу» (Инф. 14). А когда приходит первый покупатель, ему надо обязательно что-нибудь продать:

Инф. 16. *Я слышал много раз, что первому покупателю нужно обязательно продать. То есть за любую цену, но только продать. Если человек подошел, вот ты только начал продавать, а он подошел и приценивается. И если ему не понравилась цена, и он хочет уйти, вот надо отдать хоть совсем даром. Нет, за какие-то деньги обязательно, он должен уйти с покупкой, и тогда будет удачный день.*

Первого покупателя спрашивают: «У вас рука легкая?» Если рука легкая, то потом торговля хорошо пойдет» (Инф. 18). В материалах экспедиции РГГУ под руководством А.Б. Мороза 2010 г. в Вельск есть пример, когда продавщица отпускала товар первому покупателю в новом году бесплатно, чтобы шла торговля¹. Однако, если первый покупатель потратил мало денег, это оценивается негативно: «Продавщица жаловалась, что я первая покупательница и мало купила. Примета — будет плохая выручка» (Инф. 4); «первая покупка на рынке не должна быть маленькой, иначе у продавца не будет выгоды» (Инф. 1).

Существуют в среде продавцов и запреты по отношению к первому покупателю: «Первого покупателя не надо обвешивать, ему даже больше дадут» (Инф. 18); «его нельзя обсчитывать, наоборот, надо положить немножко лишнего (помидорку и т.д.) — чтобы торговля шла удачно» (Инф. 18).

Как мы видим, все приведенные приметы, предписания и запреты (и те, что встретятся ниже) связаны с фигурой первого

¹ Выражаем благодарность Никите Петрову за указание на этот пример.

покупателя. Роль человека, первым начинающего ряд каких-либо действий, — *инициатора* — в мифологических системах окружена запретами и предписаниями. Магический инициатор (первый встречный, первый зашедший в дом) часто является объектом мантических практик, предсказывающих урожай, свадьбу, приплод скота. Например, у многих славян перед или в первый день Рождества по первому зашедшему в дом гостю (который называется «полазником») определяется ближайшее будущее. В селах Закарпатья и Галиции для этого больше всего подходит еврей, потому что он занимается *торговлей* [Богатырев 1971: 220–221] и может *принести богатство в дом*. Крестьяне специально приглашают еврея (совершая таким образом магический акт), чтобы год был богатым [Там же: 221]. Однако приход в качестве первого гостя девушки или женщины предвещает всевозможные несчастья: «Если придет девушка, это плохая примета: ничего не будет удаваться — ни овцы, ни другой скот, ни урожай <...> Из-за этого избегают ходить в гости» [Там же: 220, 222]. Это противопоставление вполне укладывается в рамки традиционной культуры, для которой характерна оппозиция мужского (сильного) и женского (слабого): появление в доме в качестве гостя здорового молодого парня в первый день Рождества гораздо продуктивнее, чем визит женщины.

Подобный магический прием, где маркированным является пол инициатора, встретился и в современных практиках. Респондент из Киева любезно сообщил, что в его институте «первому стараются дать зарплату мужчине, его специально для этого зовут» (Инф. 52). Другой информант рассказал такую историю:

Инф. 53. *Директор Пермского цирка С. перед премьерой караулил у кассы. Если первой заходила женщина, он покупал первый билет сам. Если первым покупает мужчина, премьера пройдет успешно.*

Как и в традиционной культуре, совершение первого действия женщиной привлекает удачу, если она беременна:

Инф. 48. *Когда я была беременна, в 1982 году, и часто ходила утром через городской рынок, «кавказцы» зазывали, чтобы я взяла у них что-нибудь с прилавка (раньше первого покупателя), считается (тогда объясняли), что тогда весь товар быстро распродается. Пока дойду до конца ряда — полные руки фруктов, огурцов, малосольных и т.д.*

Один из наших респондентов сообщил нам, что в 2005 г. у цветочного ларька в Москве видел следующую сцену, которая полностью укладывается в описываемую нами схему:

Инф. 38. *Два покупателя — мужчина и женщина — выбирают букет цветов, женщина хочет заплатить. Продавщица, женщина лет сорока, славянской внешности, говорит: «Нет, пусть мужчина даст деньги. Если у меня первый покупатель — мужчина, это хорошая примета, к хорошей торговле».*

Отметим, что та же оппозиция может работать и при завершении ряда действий. Так, во время тоста за праздничным столом надо «чокаться с последним мужчиной из всех присутствующих. Это к деньгам» (Инф. 49).

Повсеместно распространенной считается практика, когда выручкой от первого клиента продавец проводит по товару или обмахивает его: «Первая выручка за день, когда только начинается торговля, надо вот так вот товар обмахать» (Инф. 16); «я пришла и купила. Первая вещь за сегодня. Они [продавцы] берут эти деньги у меня, что я купила, да, и проводят по всем вещам. После первой покупки, когда кто-то купил, на рынке уже что-то. <...> Они проводят по всем там тетрадам, карандашам» (Инф. 2). Одна из наших информанток сообщила, что «на базаре в Киеве видела деревянную руку с привязанной к ней купюрой для обмахивания товара» (Инф. 52).

Иногда такое действие совершают не с первыми деньгами, а просто с крупной купюрой до начала торговли:

Инф. 16. *У меня старший брат торговал на рынке в девяностые годы. И обычай такой был, что крупной купюрой до начала продажи... продавцы обметали весь свой товар этой купюрой, чтобы были деньги... чтобы пришел клиент.*

Первые деньги получают специальное название: «А я спрашивала об этом у продавцов у нас на рынке, и эти первые деньги называются “почин” <...> либо “на почин”» (Инф. 18). В течение торгового дня такие вполне настоящие деньги играют ритуальную роль:

Инф. 18. *И они этим почином махают по продукту, а потом могут и не класть в кассу, а там и прикрепят где-нибудь, очень так любопытно: лежит холодильник с мясом, а над мясом висит 1000 рублей. А потом в конце дня они кладут в общую кучу.*

Иногда такая купюра сохраняется долго и выполняет функцию постоянного талисмана: «Фермер повесил десятирублевую купюру в рамку (первая прибыль от продажи кроликов) на стену» (Инф. 10). Зибс в своей статье о деньгах в «Handwörterbuch des Aberglaubens» упоминает о существовавшей у немцев практике прибавлять первую заработанную монетку к столу (an den Tisch nageln) на удачу [Siebs 1931: 605].

На одном интернет-сайте покупательница спросила: почему «торговцы на рынках, когда я расплачиваюсь за покупку, обмахивают моими деньгами весь свой товар? Это мне никак не вредит?» — т.е. поинтересовалась степенью вредоносности данной магической операции. И получила весьма любопытный ответ:

Это означает, что вы у данного продавца на сегодня — первая покупательница. Продавцы не просто этими первыми вырученными деньгами товар обмахивают, но и еще про себя заговор читают: «Деньги тянутся к деньгам, продала тот товар и этот продам!» По приметам продавцов, такие действия дадут им возможность хорошо в этот день расстаться¹.

С чем мы имеем дело? Конечно, многие приемы, описанные в этом разделе, прямо воспроизводят простые и, видимо, в чем-то универсальные практики, наследуя традиционным формам. Однако интересно другое: продавец выделяет первого покупателя из общей массы и, реально или символически снижая ему цену за товар, совершает тем самым некоторое пожертвование и вступает в отношения *дар-отдарок*. Кто является адресатом этой жертвы? Кому достается часть суммы, сознательно недополученная продавцом от покупателя?

Как и во многих других случаях, мы видим многочисленные практики и малое количество текстов, интерпретирующих эти действия. Если интерпретация и есть, она весьма лаконична: такие действия в отношении первого покупателя производятся *на удачу, чтобы удача шла, чтобы торговля шла*. Первый покупатель выступает в роли агента удачи, приносящего ее продавцу. Удача персонифицирована и никак не ассоциируется ни с какими мифологическими персонажами. В очень редких случаях (как в приводимом ниже) отношения между продавцом и покупателем регулируются с оглядкой на традиционные запреты, согласно которым воздаяние за неправильное поведение будет получено в потустороннем мире. Один из наших собеседников рассказал, как на подмосковном рынке он решил оставить сдачу продавщице, но она отказалась, «неожиданно сообщив, что в этом случае она будет на том свете ходить и всем сдачу возвращать» (Инф. 26). В других случаях ссылки *иначе на том свете...* отсутствуют.

В таком понимании деньги равны той самой Удаче, которой делают подношения продавцы. Можно вступить с ней в реципрокные отношения, и человек будет обеспечен личными благами: «Спросите мелкого купца, почему он подает

¹ Сайт «Gmstar.ru», вопрос «Почему деньгами обмахивают товар?» <<http://gmstar.ru/answer/view/379/>>.

милостыню, и нередко получите ответ “може копейка разыграет рублем”» (А. Левенстим «Профессиональное нищенство, его причины и формы» (СПб., 1900); цит. по: [Бутовская и др. 2007: 34]). Конечно, такая ситуация требует хоть какого-то персонафицированного образа — именно это способствует формированию «культа» денежного дерева и лягушки.

До сих пор мы рассматривали действия только одного из участников акции — продавца. Однако иногда после завершения торговой акции и покупатель совершает изоморфные действия:

Инф. 23. *Я наблюдала у нас, в Нижегородской области, как женщины на рынке или в магазине, если их хорошо обслужили, они довольны, они дают монетку на счастье продавцу. То есть берут, кладут в руку, руку его зажимают, и говорят: «Это вам, чтобы на счастье, чтобы денежка шла».*

Представление о том, что часть своего дохода надо время от времени жертвовать (опять же непонятно кому), часто встречается в разговорах с информантами: «На первые деньги обязательно что-то купить окружающим (необязательно обмыть)» (Инф. 27); «время от времени надо собирать мелкие деньги и кидать на перекрестке» (Инф. 52). При этом иногда произносятся слова, подчеркивающие, что в данный момент говорящий в деньгах не нуждается:

Инф. 24. *Вот мой брат, старший брат, когда у него в кармане много мелочи — копеечной, 10-копеечной, и он при этом не сильно нуждается в это время, то есть у него есть деньги, он их выбрасывает на дорогу. <...> То есть он их через плечо не кидает, просто выбрасывает и при этом матерится. «Мелочь, на фиг она мне нужна...»*

VI. Фольклор и fakelore: денежная «психо-поп-магия»

Итак, семиотическая система денежной магии, связанной с деньгами, в целом описана. Однако остался вопрос, кажущийся авторам довольно сложным: каковы отношения тех, кто выполняет эти магические практики или хотя бы знает о предписаниях, к самой этой магии? Какое (ир)реальное место занимает денежная магия в жизни современного городского человека?

В традиционном обществе фольклор являлся более или менее замкнутой единой системой, в рамках которой устойчивы не только знаковые отношения. Мировоззрение, предписания и практики являлись неразделимыми частями одного вечного и целостного порядка вещей, надо было делать все *как положено*.

но, как принято, потому что *так принято* — и это обеспечивало благополучие данной группы людей. При этом традиция являлась источником знания о том, что и почему надо делать.

С помощью магии человек, не понимавший общественной власти денег и своей зависимости от них, мог найти правила поведения, которые делали их квазиуправляемыми, по крайней мере в его воображении. При этом между мифологическим моделированием мира и магическими правилами поведения не было разрыва, они органически сливались в одно целое.

Такого рода отношение к магии нетипично для современного человека. Однако, по нашим материалам, на удивление многое из традиционной денежной магии сохранилось в ежедневных практиках городских жителей в России. Какую роль играет денежная магия? Насколько серьезно люди относятся к ней? Верят ли в нее, или она является «просто приколом»?

Довольно любопытно в этой связи рассмотреть деятельность представителей поп-культуры, популярных и коммерчески успешных профессиональных пропагандистов постмодернистской магии, таких как Наталья Правдина (автор ряда книг с советами «как привлечь деньги», «практикующий специалист по фэн-шуй»), Алиса Романова («хиромант», «таролог», имеющий свой канал на видеохостинге «Youtube») или Дарья Миронова (участница первого сезона «Битвы экстрасенсов» на телеканале ТНТ). Эти новые магические специалисты довольно часто обсуждают тему денег (наряду с любовью и сексом) и в основном транслируют общеизвестные практики и предписания, рассмотренные в статье (не считая ритуалы из области «колдовства»). Наше внимание привлекли три особенности «жанра», который мы называем «психо-поп-магией».

Во-первых, данная группа текстов не относится к фольклору. В отличие от традиционной денежной магии такого рода магия имеет место в рамках других коммуникативных жанров. Она прежде всего является видом развлечения в масс-медиа (назовем его «маготейнмент»¹), при этом следует схемам коммуникативного поведения в жанре «полезные советы» (как в примере на ил. 20). В любом случае это текст, порожденный одной личностью или группой для другой группы — широкой и гетерогенной массы потребителей. Если понимать фольклор как совокупность анонимных стереотипизированных текстов, которые передаются от носителя к носителю под воздействием цензуры коллектива, то данный жанр «маготейнмента» не является фольклором, да и не будет признан фольклором при

¹ Последовательно эксплуатировалась популярность «маготейнмента», например, в телепередаче «Экстрасенсы ведут расследование», которая в 2013 г. идет четвертый сезон.

Ил. 20. Наталья Правдина показывает, как сделать себе «денежный массаж». Скриншот передачи телеканала ТВ-Центр «Настроение», 14 ноября 2010 г.

любых других определений понятия. Однако этот жанр широко использует и вмещает в себя, коммерчески эксплуатируя шаблоны, часть мифологических представлений и магических практик из области «настоящего фольклора». Конечно, не исключены и обратные случаи культурной интерференции: *fakelore* «поп-шаманов» вполне может стать источником новых традиций в рамках «настоящего фольклора», что подтверждают приведенные выше материалы.

Во-вторых, подобного рода «экстрасенсы» обычно используют невыборочную смесь всего со всем: они берут любые магические тексты, направленные на «привлечение» денег, комбинируя элементы из традиционной славянской культуры с современными традициями, а также с заимствованными из других культур элементами, вплоть до добавления фрагментов авторских публикаций из числа «new age». В этом эклектицизме теряются системные знаковые связи между разными элементами магических традиций (об этом подробнее см. в: [Алексеевский 2013]).

В-третьих, все элементы денежной магии рассматриваются как средство изменения собственного психологического отношения к объекту этих же магических действий, т.е. к деньгам. Общая схема аргументации регулярно повторяется и выглядит примерно так: *если я изменяю свое отношение к деньгам, если я учусь относиться положительно к деньгам, то они «идут ко мне»*. В этой связи часто употребляются слова «позитив» и «негатив»: надо искоренить в себе «негативную психологию», «психологию бедности» или просто «негатив» и принять «психологию богатства», «позитив». Приводятся примеры того, что надо не жаловаться на низкий уровень зарплаты (это «негатив»), а приветствовать «свои денежки» с радостью, сколь

бы мало их ни было. Неомагические специалисты проповедуют мораль скромности и нематериалистического отношения к деньгам, необходимую, чтобы их обрести. Если человек довольствуется тем, что ему «дано», — успех недалек.

Эта мораль сочетается с магическими представлениями: особенно явно выражено в поп-магии *олицетворение* денег, представление их как квазиперсоны, которая творит деньги: *деньги «идут к тебе», когда «они чувствуют, что их любят», когда «их дом» (кошелек) красив, уютен и привлекателен и не принуждает их комкаться и т.д.* В то же время деньги имеют некую магическую «энергию» или «информацию» (не в смысле напечатанных на купюрах слов). Цвет этой энергии — желтый, и человек может привлечь деньги, просто представляя «приходящий» к нему желтый цвет.

Сами магические действия, к которым поп-маги советуют прибегать, можно понимать как средство воспитания в человеке правильного отношения к деньгам. Не надо слепо следовать правилам, предписанным традицией, чтобы получить определенный результат, как это было в традиционном обществе, где психология индивида была ни при чем. Сегодня надо активизировать *в себе* свойства, призванные инициировать магию денег, повлиять прежде всего *на самого себя*.

Здесь уже нельзя отличить собственно «внешнее» магическое воздействие на человека от влияния, которое он совершает своим психологическим настроением. В конечном счете остается неясно, в чем причина денежного успеха: в магии или в психологии индивида. Нынешние носители магических знаний и практик — уже не покорные подданные традиционного общества, а самоуверенные индивиды буржуазного (или гражданского) общества, «кузнецы своего счастья». Современные индивиды свободны и сами обеспечивают свое материальное благополучие — в рамках «данных» возможностей. Они стараются выживать и зарабатывать по собственному усмотрению, при этом реальные законы и способы функционирования денег для них так же непонятны, как члену традиционного общества неведомек, откуда берется дождь.

VII. Заключение

В нашу эпоху вера в иррациональное отвоевывает себе социальную нишу и становится весьма престижна, а акциональный «денежный» код чрезвычайно развивается: примеры пестрят практиками, которые скрупулезно выполняются либо самими информантами, либо их знакомыми, причем разнообразие действий просто поражает.

Наше исследование показало, что такого рода практики в современной России не только довольно широко распространены, но и воспринимаются всерьез и встраиваются в «логическую» сеть символических отношений, которые (несмотря на большую долю импровизации и произвольных действий) в целом можно назвать *системными*. Соответственно, на основе наших наблюдений можно делать выводы об общих чертах концепции магии денег в современном русском фольклоре.

В первую очередь, деньги важны. Не надо ничего знать о социально-экономических отношениях в современной России (и об их трансформации), чтобы догадаться об этом. Деньги оказываются настолько важны, что ради их получения выстраивается целый ряд магических практик.

Денежная магия в условиях трансформации общества не только стала играть значимую роль в современном городском фольклоре, но и претерпела значительные внутренние изменения. Во-первых, сохранившиеся традиционные, а иногда даже архаические практики переориентируются с неденежных объектов на денежные. Во-вторых, современная фольклорная система денежной магии оказывается «составлена» как из собственно славянских, так и из инокультурных элементов. В-третьих, деньги одновременно выступают и как конечная цель магических практик, и как инструмент для достижения результата. Формирование этой новой традиции происходит при активном взаимодействии фольклорных явлений и коммерческой эксплуатации их образа в *fakelore*.

Можно констатировать, что в современном магическом мышлении денежное благополучие связывается с некой силой, которая может овеществляться в разного рода предметах (*реификация*), олицетворяться в антропоморфных или зооморфных субъектах (*анимация*). Самая распространенная реификация (*Verdinglichung*) этой производящей деньги магической силы — это сами деньги, которые представляются как «автоматически действующий субъект» (*фетишизация*).

В массовой культуре современного города эти особенности фетишизации денег «переносятся» на самого носителя, т.е. от индивида требуется развить в себе «правильное» психологическое отношение к деньгам: он должен вести и чувствовать себя так, как бутел подобно и удобно деньгам, — и они к нему «придут» (*интернализация* или *интроекция*).

Благодарности

Хотим поблагодарить за помощь в работе над статьей М. Алексеевского, М. Ахметову, С. Неклюдова, О. Христофорову,

Н. Комелину, Н. Рычкову, Н. Солосину, Н. Петрова, Д. Громова, М. Байдуж, Ю. Буйских, М. Красикова, А. Пиир, А. Ким, Э. Клайн и всех наших информантов, которые так терпеливо отвечали на наши вопросы.

Также мы хотим поблагодарить коллег, приславших специально для этой статьи иллюстративный материал: Надежду Рычкову, Дмитрия Рычкова, Юлию Буйских, Наталью Солосину, Вадима Лурье, Анну Лобанову, Марину Байдуж, Глеба Халандачева, Александру Гуськову.

Исследование проведено при поддержке Программы стратегического развития Российского государственного гуманитарного университета.

Библиография

- 365 шагов к богатству. Денежный календарь 2013. М.: Вектор, 2012.
- Агапкина Т.А., Плотникова А.А. Деньги // Славянские древности: Этнолингвист. слов.: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1999. Т. 2. С. 56–60.
- Аксенова Н. Семантика примет о деньгах. Приемы управления денежной энергией // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 6–12.
- Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в нар. изображениях. М.: Наука, ГРВЛ, 1966.
- Алексеевский М. Денежная магия для чайников: конструирование заговоров на богатство // Фетиш и табу: Антропология денег в России: Сб. ст. / Сост. А. Архипова, Я. Фрухтманн. М.: ОГИ, 2013. (в печати).
- Астапова А. Про пятак под пяткой // Фетиш и табу: Антропология денег в России: Сб. ст. / Сост. А. Архипова, Я. Фрухтманн. М.: ОГИ, 2013. (в печати).
- Байдуж М. Трансформация мифологических представлений в современном городе (на примере Тюмени): Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2013. (рукопись, предоставлена автором).
- Бакаева Э.П. «Двадцать копеек — это семьдесят денег» // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 13–16.
- Белова О. Неразмennyй рубль в поверьях и магических практиках славян // Антропологический форум. 2013. № 18 Online. С. 230–242.
- Белова О.В., Толстая С.М. Луна // Славянские древности: Этнолингвист. слов.: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2004. Т. 3. С. 143–147.
- Богатырев П. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971.
- Богданов К.А. Деньги в фольклоре. СПб.: Белл, 1995.

- Буйських Ю.* Міфологічні уявлення у повсякденному житті сучасних українців: теоретико-методологічні аспекти вивчення // На-родна творчість та етнологія. 2012. № 6. (в печати).
- Бутовская М., Дьяконов И., Ванчатова М.* Бредущие среди нас. Нищие в России и странах Европы, история и современность. М.: На-учный мир, 2007.
- Валенцова М.М., Виноградова Л.Н.* Мусор // Славянские древности: Этнолингвист. слов.: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2004. Т. 3. С. 337–340.
- Виноградова Л.Н., Толстая С.М.* Веник // Славянские древности: Этнолингвист. слов.: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995. Т. 1. С. 307–313.
- Возможно, для счастья вам не хватает пары уточек // Газета Юга (Нальчик). 2005, 1 дек.
- Голембиовска-Сухорска А.* Традиционные ритуалы «денежной магии» в современном мире // Проблемы истории, филологии, куль-туры. 2012. № 2. С. 311–321.
- Гудков Л.* Деньги и власть в общественном мнении россиян (одномер-ность представлений о формах социального). Статья вторая. Институциональный имморализм элиты и власти // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 4. С. 23–43.
- Дарья Донцова: Я откладываю треть своих заработков // Комсомоль-ская правда. 2007, 23 авг.
- Зарубина Н.* Мифология денег в российском обществе // Обществен-ные науки и современность. 2007а. № 4. С. 39–78.
- Зарубина Н.* О мифологии денег в российской культуре. От модерна к постмодерну // Социологические исследования. 2007б. № 3. С. 43–52.
- Зарубина Н.* Динамика культуры богатства в условиях экономической глобализации // Вестник МГИМО-Университета. 2008. № 1. С. 60–68.
- Зорина К.И.* Формы и функции взятки в среде фабрично-заводских рабочих // Право в зеркале жизни: Исследования по юридиче-ской антропологии: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Н.И. Новикова. М.: Стратегия, 2006. С. 275–291.
- Как приманить money? Учимся богатеть // Таймыр (Дудинка). 2005, 21 окт.
- [*Кийко*] «Все мы окажемся в аду», считает липецкий маг Валерий Кий-ко // Липецкая неделя. 2004, 15 дек. № 50.
- Ковальцова Л.* Носи в кошельке доллар, чтобы деньги любили твой дом // Сайт «Lady.tochka.net» 2010, 21 янв. <<http://lady.tochka.net/3890-nosi-v-koshelke-dollar-chtoby-dengi-lyubili-tvoy-dom/>>.
- Коновалова А.* Неформальные платежи в системе времени в россий-ской действительности // «Советское наследство»: отражение прошлого в социальных и экономических практиках со-временной России / Под ред. Л.И. Бородкина и др. М.: РОССПЭН, 2010. С. 279–313.

- Кушкова А. Предметно-тематический указатель к сборнику Н.Я. Никифоровского // Антропологический форум. 2009. № 11 Online. С. 1–47.
- Лебедева Л. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы. Традиции и перемены. М.: РОССПЭН, 2009.
- [Левада-Центр] Более половины россиян верят в религиозные чудеса, царствие небесное, сглаз и порчу // Сайт «Левада-Центр: аналитический центр Юрия Левады». Пресс-выпуск 2012, 21 сент. <<http://www.levada.ru/21-09-2012/bolee-poloviny-rossiyan-veryat-v-religioznye-chudesas-tsarstvie-nebesnoe-sglaz-i-porchu>>.
- Левикина Д., Солосина Н. «Когда идешь на свадьбу, берешь с собой много денег»: современные свадебные практики // Фетиш и табу: Антропология денег в России: Сб. ст. / Сост. А. Архипова, Я. Фрухтманн. М.: ОГИ, 2013. (в печати).
- Левкиевская Е.Е. Славянские представления о способах коммуникации между тем и этим светом // Концепт движения в языке и культуре: Сб. ст. / Отв. ред. Т.А. Агапкина. М.: Индрик, 1996. С. 185–212.
- Левкиевская Е.Е. Мифологический персонаж: имя и образ // Славянские этюды: Сб. к юбилею С.М. Толстой. М.: Индрик, 1999. С. 243–257.
- Левкиевская Е.Е. Серебро // Славянские древности: Этнолингвист. слов.: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2009. Т. 4. С. 625–628.
- Иванова Л. Кукла-оберег от кризиса // Медицина в Челябинске — Лента новостей. 2009, 12 фев.
- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Изд-во поллит. литературы, 1988.
- Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М.: Восточная литература, 1996. С. 85–111.
- Неклюдов С. «Этнографический факт» и его фольклорные экспликации // Фольклор и этнография: К девяностолетию со дня рождения К.В. Чистова: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.К. Байбурин, Т.В. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 40–47.
- Никифоровский Н. Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах Витебской Белоруссии. Витебск: Губернская типо-лит., 1897.
- «Отчужденную свободу» люблю. Но работу люблю больше [Директор кадрового агентства «Успех» Елена Рауд рассказывает о своем отношении к деньгам. Записал Максим Наврось] // Конкурент (Владивосток). 2005, 19 апр. № 14.
- Памятник банкиру в Екатеринбурге // Сайт «Памятники всего мира» <<http://foretime.ru/bankir-ekaterinburg/>>.
- Петров Н., Мороз А. Деньги в мифологических представлениях и обрядовых практиках: современная крестьянская традиция // Антропологический форум. 2013. № 18 Online. С. 288–310.

- Плотникова А.А. Свист // Славянские древности: Этнолингвист. слов.: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2009. Т. 4. С. 578–581.
- Полоса 13 // Аксинья: приложение газеты «Наше время». 2008, 11 янв.
- Полоса 24 // Вечерний Барнаул. 2011, 16 дек.
- Полоса 29 // Арсеньевские вести (Владивосток). 2011, 7 дек.
- Про деньги // Амурский Меридиан (Хабаровск). 2009, 2 дек.
- Рифтин Б.Л. Лю Хай // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1982. Т. 2. С. 83.
- Романова М.С. Деньги в бурятской культурной традиции // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 22–27.
- Рыжова А. Календарь удачи на 2010 год. М.; СПб.: АСТ; Астрель-СПб, 2009.
- Славянские древности: Этнолингвист. слов.: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1999–2012.
- Суеверный бизнес // Бизнес Пост (Улан-Удэ). 2011, 9 нояб.
- [СУС 1979] Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979.
- Творчески о кризисе // Атмосфера. 2009, 1 фев.
- Театральная труппа при православном приходе празднует Рождество на сцене // Сайт «Югра-ТВ». 2011, 7 янв. <http://www.ugra-tv.ru/news/no_cat/teatrnaya_truppa_pri/>.
- Тюхтенева С.П. Деньги — бумага, человек — золото // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 16–22.
- Уранова Х. [астролог]. Полная Луна хороша для кошелька // Сайт «Астрология. Знаки Зодиака. Психология. Изотерика. Фэн-Шуй» <<http://www.astroinna.com/polluna.htm>>.
- Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Эксмо, 2011.
- Христофорова О. Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. М.: ОГИ; РГГУ, 2010.
- Шахназарян Н., Шахназарян Р. «Уважить, умаслить, отблагодарить»: дискурсы об альтернативной экономике, родстве и коррупции в кавказских сообществах // Laboratorium. 2010. № 1. С. 50–72.
- Шрадер Х. Экономическая антропология. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.
- Щепанская Т. Микроэкономика молодежных субкультур: стратегии безденежья // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 42–55.
- Akin D., Robbins J. (eds.). Money and Modernity: State and Local Currencies in Melanesia. Pittsburgh, Penn: University of Pittsburg Press, 1999.
- Bammé A. Fetisch «Geld» // Kellermann P. (Hrsg.). Geld und Gesellschaft. Interdisziplinäre Perspektiven. Wiesbaden: VS, Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 9–81.

- Bloch M.* The Symbolism of Money in Imerina // Parry J., Bloch M. (eds.). Money and the Morality of Exchange. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 165–190.
- Bohannan P.* The Impact of Money on an African Subsistence Economy // The Journal of Economic History. 1959. Vol. 19. No. 4. P. 491–503.
- Carrier J.* Gift, Commodities, and Social Relations: A Maussian View of Exchange // Sociological Forum. 1991. Vol. 6. No. 1. P. 119–136.
- Carrier J.* (ed.). A Handbook of Economic Anthropology. Cheltenham: Edward Elgar, 2005.
- Dalton G.* Primitive Money // American Anthropologist. New Series. Vol. 67. 1965. No. 1. P. 44–65.
- Dunn E.* Privatizing Poland. Baby Food, Big Business, and the Remaking of Labor. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2004.
- Eberhard W.* Lexikon chinesischer Symbole. Köln: Eugen Diederichs Verlag, 1983.
- Einzig P.* Primitive Money in Its Ethnological, Historical and Economic Aspects. Oxford: Pergamon Press, 1966.
- Ellen R.* Fetishism // Man. 1988. Vol. 23. No. 2. P. 213–235.
- Elsenhans H.* (Hrsg.). Subsistenzproduktion und Akkumulation. Saarbrücken: Breitenbach, 1979.
- Elwert G., Fett R., Meillassoux C.* (Hrsg.). Afrika zwischen Subsistenzökonomie und Imperialismus. Frankfurt am Main: Campus-Verlag, 1982.
- Evers H.-D.* Subsistenzproduktion, Markt und Staat. Der sogenannte Bielefelder Ansatz. Bielefeld: Universität Bielefeld; Forschungsschwerpunkt Entwicklungssoziologie, 1986.
- Friedman J.* The Place of Fetishism and the Problem of Materialist Interpretations // Critique of Anthropology. 1974. No. 1. P. 26–62.
- Godelier M.* What Mauss Did Not Say: Things You Give, Things You Sell, and Things That Must Be Kept // Werner C., Bell D. (ed.). Values and Valuables. From the Sacred to the Symbolic. Walnut Creek, CA: Altamira Press, 2004. P. 3–20.
- Godelier M., Pfeiffer M.* Das Rätsel der Gabe. Geld, Geschenke, heilige Objekte. München: Beck, 1999.
- Gomes A.G.* Looking for Money: Capitalism and Modernity in an Orang Asli Village. Subang Jaya, Malaysia: Center for Orang Asli Concerns; Melbourne: Trans Pacific Press, 2004.
- Graeber D.* Debt: The First 5,000 Years. Brooklyn, NY: Melville House, 2011.
- Grierson P.* The Origins of Money. L.: Athlone Press, 1977.
- Hadjer K.* Geschlecht, Magie und Geld. Sozial eingebettete und okkulte Ökonomien in Benin, Westafrika: PhD thesis. Universität zu Köln, 2006 <<http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:hbz:38-18526>>.
- Hann Ch.* Postsocialist Societies // Carrier J. (ed.). A Handbook of Economic Anthropology. Cheltenham: Edward Elgar, 2005. P. 547–557.
- Hart K.* Money: One Anthropologist's View // Carrier J. (ed.). A Handbook of Economic Anthropology. Cheltenham: Edward Elgar, 2005. P. 160–175.

- Hart K.* Money is Always Personal and Impersonal // *Anthropology Today*. 2007. Vol. 23. No. 5. P. 12–16.
- Horn K.* Gold, Geld // *Ranke K., Brednich R.W., Baumann L., Köhler I.* (eds.). *Enzyklopädie des Märchens. Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung*. Berlin; N.Y.: de Gruyter, 1987. Bd. 5. S. 1357–1372.
- Humphrey C.* *The Unmaking of Soviet Life: Everyday Economies after Socialism*. Ithaca, NY; L.: Cornell University Press, 2002.
- Humphrey C., Hugh-Jones S.* (ed.). *Barter, Exchange, and Value: An Anthropological Approach*. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 1992.
- Jappe A.* *Die Abenteuer der Ware: Für eine neue Wertkritik*. Münster: Unrast-Verlag, 2005.
- Kaler A.* «When They See Money, They Think It's Life»: Money, Modernity and Morality in Two Sites in Rural Malawi // *Journal of Southern African Studies*. 2006. Vol. 32. No. 2. P. 335–349.
- Ledeneva A.V.* Practices of Exchange and Networking in Russia // *Soziale Welt-Zeitschrift für Sozialwissenschaftliche Forschung und Praxis*. 1997. Vol. 48. No. 2. P. 151–153.
- Ledeneva A.* *Russia's Economy of Favours: Blat, Networking, and Informal Exchange*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
- Lindquist G.* Healers, Leaders and Entrepreneurs: Shamanic Revival in Southern Siberia // *Culture and Religion*. 2005. Vol. 6. No. 2. P. 263–285.
- Malinowsky B.* *Argonauts of the Western Pacific: An Account of Native Enterprise and Adventure in the Archipelagoes of Melanesian New Guinea*. N.Y.: Dutton, 1922.
- Mandel R., Humphrey C.* (eds.). *Markets and Moralities: Ethnographies of Postsocialism*. Oxford; N.Y.: Berg, 2002.
- Maurer B.* Finance // *Carrier J.* (ed.). *A Handbook of Economic Anthropology*. Cheltenham: Edward Elgar, 2005. P. 176–193.
- Maurer B.* The Anthropology of Money // *Annual Review of Anthropology*. 2006. Vol. 35. P. 15–36.
- Mauss M.* *The Gift. The Form and Reason for Exchange in Archaic Societies*. L.; N.Y.: Routledge, 1989.
- Meillassoux C.* Overexploitation and Overpopulation: The Proletarianization of Rural Workers // *Social Scientist*. 1979. No. 6. P. 3–13.
- Meillassoux C.* *Maidens, Meal and Money. Capitalism and the Domestic Community*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Meillassoux C., Moldenhauer E.* *Anthropologie der Sklaverei*. Frankfurt: Campus-Verlag, 1989.
- Miyazaki H.* The Temporalities of the Market // *American Anthropologist*. 2003. Vol. 105. No. 2. P. 255–265.
- Niemer G.* *Das Geld: ein Beitrag zur Volkskunde*. Breslau: Marcus, 1930.
- Papilloud Ch.* Hegemonien der Gabe // *Moebius S., Papilloud Ch.* (Hrsg.). *Gift — Marcel Mauss' Kulturtheorie der Gabe*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 245–267.

- Parry J., Bloch M.* (eds.). Money and the Morality of Exchange. Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
- Paul A. T.* Tod der Gabe. Ein römischer Mordfall? // Moebius S., Papilloud Ch. (Hrsg.). Gift — Marcel Mauss' Kulturtheorie der Gabe. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. S. 293–311.
- Quiggin A. H.* A Survey of Primitive Money: The Beginning of Currency. N.Y.: Barnes & Noble, 1970.
- Ries N.* «Honest Bandits» and «Warped People»: Russian Narratives about Money, Corruption, and Moral Decay // Greenhouse C., Mertz E., Warren K. (eds.). Ethnography in Unstable Places. Everyday Lives in Contexts of Dramatic Political Change. Durham, NC: Duke University Press, 2002. P. 276–315.
- Ries N.* Potato Ontology: Surviving Postsocialism in Russia // Cultural Anthropology. 2009. Vol. 24. No. 2. P. 181–212.
- Rogers D.* Moonshine, Money, and the Politics of Liquidity in Rural Russia // American Ethnologist. 2005. Vol. 32. No. 1. P. 63–81.
- Sahlins M.* Stone Age Economics. L.: Routledge, 1988.
- Schneider G.* «I Have to Challenge Him Because of the Dollarpower»: Frauen, Macht und Geld in Simbabwe // Dackweiler R.-M., Hornung U. (Hrsg.). Frauen — Macht — Geld. Münster: Westfälisches Dampfboot, 2003. S. 117–137.
- Shipton P.* Bitter Money: Cultural Economy and Some African Meanings of Forbidden Commodities. Washington, DC: American Anthropological Association, 1989.
- Siebs Th.* Geld // Bächtold-Stäubli H. (Hrsg.). Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens: In 10 Bd. Berlin; Leipzig: de Gruyter, 1927–1942. Bd. 3. 1931. S. 590–625.
- Strehle S.* Jenseits des Tausches // Berliner Journal für Soziologie. 2009. No. 1. S. 127–151.
- Taussig M.* The Devil and Commodity Fetishism in South America. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 2010.
- Werthmann K.* Bitteres Gold: Bergbau, Land und Geld in Westafrika. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2009.
- Wigzell F.* Traditional Magic or European Occultism? // Folclorica: Journal of the Slavic and East Europeans Folclore Association. 2009. Vol. 14. No. 14. P. 57–90.
- Wiseman R.* UK Superstition Survey. Psychology Department, University of Hertfordshire. [2004] <http://www.richardwiseman.com/resources/superstition_report.pdf>.